

СЕРИЯ «АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КОРОТКОЕ
ЗАМЫКАНИЕ**
АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Аварийный Электрик:
Короткое Замыкание**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Аварийный Электрик: Короткое Замыкание / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Денис Скворцов, электромонтер шестого разряда, погибает на подстанции и оказывается в полузатопленном мегаполисе Нео-Тесла. В мире, где правят могущественные элементалисты молний и громовые лорды, Система награждает его унижительным классом. Местные кланы смеются над монтером без боевых заклинаний и ссылают его в аварийные коллекторы нижнего яруса. Но электричество не прощает невежества. Используя знание физики, законов Ома и фазовых сдвигов, Денис создает короткие замыкания чужих щитов, перегружает накопители маны и превращает вражеские разряды в управляемую кинетическую плазму. Когда город накроет системный блэкаут, только он сможет включить рубильник судьбы.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обрыв фазы в Нео-Тесле	6
Глава 2. Нападение плазменных крыс	16
Глава 3. Первый эксплойт: Правило Заземления	24
Глава 4. Зачистка подстанции «Север-3»	33
Глава 5. Знакомство с Вольтиком	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Нейтон Патчер Аварийный Электрик: Короткое Замыкание

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК:

КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ

Серия «Аварийный Электрик» • Книга 1

Глава 1. Обрыв фазы в Нео-Тесле

Запах озона был таким плотным, что его можно было резать кабельным ножом. Он оседал на нёбе мерзким, металлически-кислым привкусом окисленной меди и жжёного карболита.

Денис Скворцов открыл глаза, но мир вокруг не стал светлее. Темнота была вязкой, сырой и гулкой, словно его замуровали в брюхе доисторического кита, вылитого из бракованного гидротехнического бетона. С потолка, мерно отсчитывая секунды чужой агонии, капала ледяная жижа. Каждая капля отдавалась в затылке тупым ударом зубила по наковальне.

— Твою же... фазу... — прохрипел он, попытавшись вдохнуть полной грудью.

Легкие обожгло сыростью вперемешку со строительной пылью. Денис дернулся, оперся ладонью о пол и тут же инстинктивно отдернул руку: пальцы мазнули по чему-то склизкому, маслянистому и опасно вибрирующему. Пол под ним мелко дрожал. Это не было землетрясением или тектоническим сдвигом. Это была механическая, назойливая, вьевшаяся в подкорку вибрация ненагруженного силового трансформатора — тяжелый, натужный гул на частоте ровно пятьдесят герц.

Или шестьдесят. В этом аду стандарты явно поплыли.

Внезапно темноту распорол ослепительной сине-фиолетовой вспышкой. На долю секунды бетонные стены коллектора озарились мертвенным, inferнальным светом, обнажив чудовищные внутренности подземного тоннеля. Своды покрывали сталактиты из солевых натеков и ржавчины. Вдоль стен на полусгнивших металлических кронштейнах тянулись кабельные трассы толщиной с вековое бревно. Многие из них лопнули, обнажив слои свинцовой брони, истлевшую джутовую оплетку и оплавленные медные жилы, торчащие во все стороны, словно разорванные артерии исполинского механизма.

Треск электрической дуги ударил по ушам сухим хлопком разорвавшейся петарды.

Бззз-з-зых!

Сноп искр брызнул во все стороны, капли расплавленного металла с шипением плюхнулись в черную жижу под ногами Дениса, заставив ее вскипеть мелкими пузырями.

Прямо перед его глазами, в воздухе, где только что плясали фиолетовые остаточные пятна от вспышки, налился ядовитым бирюзовым свечением полупрозрачный текст. Символы не проецировались на сетчатку — они пульсировали прямо в зрительной коре, сопровождаемые зудящим звуком разряжающегося конденсатора.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТА]

[Биологическая структура стабилизирована. Нейросетевой мост: 100%]

[Регистрация в Единой Энергосистеме «Нео-Тесла» завершена]

[Инициация системного интерфейса...]

Денис зажмурился, мотнул головой, но светящиеся строки не исчезли. Наоборот, они стали четче, наливаясь тяжелой системной синевой.

— Интерфейс? — пробормотал он сам себе, ощупывая воротник. Пальцы наткнулись на грубую, промасленную ткань спецовки из плотной саржи с огнеупорной пропиткой. Знакомый покррой. Слишком знакомый. На груди вместо привычной бирки подрядной организации болтался тяжелый жетон из тусклого серого сплава.

Новый разряд над головой вырвал из мрака огромную надпись, выбитую трафаретом на бетонной балке: ****«СЕКТОР 7-Б. МАГИСТРАЛЬНЫЙ ДРЕНАЖНЫЙ КОЛЛЕКТОР ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ. ВХОД БЕЗ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ СТРОГО ВОСПРЕЩЕН. ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ»****.

«Опасно для жизни, — усмехнулся про себя Скворцов, с трудом садясь и приваливаясь спиной к сырому, осклизлому бетону. — Спасибо, кэп. А то я по запаху горелой изоляции не понял».

Память возвращалась неохотно, урывками. Взрыв на подстанции триста тридцать киловольт? Дуговой пробой при попытке вывести в ремонт масляный выключатель, который начальники пожалели списать еще двадцать лет назад? Ослепительное солнце, вспыхнувшее прямо в распределительном щите, крик напарника: «Скворец, падай!», а дальше — абсолютное, вымораживающее ничто.

И вот теперь — это.

Системный интерфейс тем временем деловито продолжал просеивать его параметры, выкатывая списки, графики и шкалы с пугающей скоростью.

[Анализ психоэмоционального и профессионального паттерна завершен]

[Анализ сопротивления тканей высокочастотным и постоянным током: АНОМАЛЬНО ВЫСОКИЙ]

[Сродство со стихийной магией Пламени: 0.00%]

[Сродство с кинетическими дисциплинами: 1.12%]

[Сродство с Божественным Светом: ОШИБКА ДЕШИФРАЦИИ (Атеистический блок)]

[Сродство с Нестабильным Эфиром / Арканым Поток: 4.80%]

[Сродство с Техногенными Энергоцепями и Заземлением: 98.74%]

[Подбор профильного класса...]

[Доступен подкласс: Искровой Мечник — ОТКЛОНЕНО (недостаток ловкости)]

[Доступен подкласс: Техномаг Низшего Круга — ОТКЛОНЕНО (отказ от интеграции мана-ядра)]

[Формирование уникального классового профиля на базе личного опыта...]

[ВНИМАНИЕ! Присвоен базовый класс:]

[АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК]

[Ранг: F (Низший рабочий состав)]

Денис остолбенело уставился на горящую надпись.

— Аварийный электрик? — переспросил он у пустой, чадающей искрами тьмы. Голос прозвучал хрипло, надтреснуто. — Вы серьезно? Я шестнадцать лет отпахал в кабельных сетях, сгорел на долбаной подстанции, попал в какой-то системный бред, и вы даете мне... аварийного электрика F-ранга?! Где мои огненные шары? Где призыв титанов, черт вас дерит?! Где хотя бы сраный «Повелитель Молний»?!

Система осталась глуха к праведному гневу советского инженера. Никаких извинений от богов перерождения не последовало. Вместо этого перед носом развернулась компактная таблица характеристик.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС]

Имя: Денис Скворцов

Класс: Аварийный Электрик (Ранг: F)

Уровень: 1 (0 / 100 Опыта)

Энергетический баланс (ЭБ): 45 / 50 Вольт

Жизненные показатели (ОЗ): 110 / 120

Выносливость: 85 / 100

Базовые параметры:

• Сила: 11

- Ловкость: 9
- Выносливость: 12
- Интеллект: 14
- Восприятие сети (Вольт-чутье): 16
- Проводимость тела: 0.12 См (Сверхнизкая)

Допустимое напряжение прямого контакта: до 42 В (переменный ток) / до 110 В (постоянный ток) без активации защитных протоколов.

Предел диэлектрического пробоя: 380 В (при превышении — фатальная дезинтеграция миокарда).

Классовые навыки:

[Пусто]

Врожденные пассивные особенности:

1. [Изолирующий Слой] (Ранг: F, Уровень 1)

Тип: Пассивный перк.

Описание: Годы хождения под напряжением и въевшийся страх перед нарушением ПТЭ и ПТБ перестроили клеточную структуру эпидермиса. Ваша кожа накапливает естественный кремний-липидный полимер, создавая тончайшую диэлектрическую пленку.

Эффект: Снижает урон от шагового напряжения на 15%. Увеличивает сопротивление пробоя на 50 Вольт при сухих кожных покровах. Позволяет удерживать голыми руками неизолированные проводники под напряжением до 60 В в течение 3 секунд без критического спазма мускулатуры.

Денис опустил глаза на свои руки.

На кистях были надеты тяжелые, толстые диэлектрические перчатки из плотной бежевой резины. Он пошевелил пальцами — резина скрипнула, сопротивляясь движению. На раструбе правой перчатки тусклым чернильным штампом темнела полустертая отметка: «ИСПЫТАНО ДО 10 кВ. СЛЕД. ПОВЕРКА: 12.04...» Год разобрать было невозможно — цифры расплылись от въевшейся копоти.

Он аккуратно стянул зубами перчатку с левой руки. Ладонь была загрубевшей, в мозолях от пассатижей и кабельных ножей, со старыми белесыми шрамами от термических ожогов. Но сейчас под светом мерцающих вдалеке разрядов кожа казалась чуть более матовой, словно ее обработали мелким тальком или покрыли тончайшим слоем прозрачного силикона. Стоило сконцентрироваться, как по подушечкам пальцев пробежало легкое, едва заметное покалывание — словно прикоснулся к девятивольтовой «Кроне».

— Изолирующий слой, значит, — пробормотал Денис, натягивая перчатку обратно и тщательно расправляя раструб поверх рукава брезентовой куртки. — Хотя что-то. Могло быть хуже. Могли выдать класс «Заземлитель» и закопать по пояс в мокрый суглинок.

Он попытался встать. Колени отозвались тупой болью, но суставы держали. Ботинки на нем тоже оказались непростыми — тяжелые, с литыми резиновыми подошвами толщиной в два пальца, с высоким берцем и стальными подносками. Настоящая обувь электромонтера, прошедшая огонь, воду и комиссии по охране труда.

Осмотревшись внимательнее, Денис нащупал на поясе брезентовую монтажную сумку. Пальцы быстро провели ревизию содержимого:

— Двухполюсный указатель напряжения (индикатор) в потрескавшемся эбонитовом корпусе со щупами на витом шнуре.

— Тяжелые пассатижи с двухкомпонентными ручками с упорами против соскальзывания пальцев.

— Монтерский нож с прямым лезвием и изолированной пяткой.

— Моток синей изоленды. Толстый, пахнувший свежим пластификатором. «Слава богу, синяя, — с мрачной иронией подумал Денис. — Черная ХБ-шка здесь сгнила бы за сутки».

— Налобный фонарь на резинке.

Скворцов щелкнул тумблером фонаря. Тот на секунду моргнул желтым умирающим светом и погас.

— Аккумулятор сел в ноль. Прекрасно. Классика снабжения, — проворчал он, вешая бесполезный пока кусок пластика на шею.

В этот момент глухой гул впереди сменился захлебывающимся, воющим звуком.

Словно огромная турбина где-то в недрах мегаполиса сбросила нагрузку и пошла вразнос. Освещение коллектора — если так можно было назвать редкие уцелевшие светильники в пылевлагозащитных плафонах с железными решетками — судорожно замигало. Нити накала внутри них раскалились до белизны, а затем лампы начали взрываться одна за другой.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Осколки толстого рифленого стекла брызнули во тьму.

Денис инстинктивно вжал голову в плечи, закрывая лицо предплечьями. Сверху посыпалась бетонная крошка. А затем пришла настоящая беда.

В тридцати метрах впереди по тоннелю с потолочной эстакады с глухим лязгом сорвался многотонный кабельный лоток. Железная конструкция, державшая десятки силовых линий, рухнула в воду, подняв волну вонючей жижи. Один из кабелей — толстенный, диаметром с мужскую ногу, в растрескавшейся изоляции из сшитого полиэтилена — переломился об угол упавшего лотка.

Его бронированная оплетка лопнула, и наружу вывалился раскаленный докрасна пучок медных жил.

Конец кабеля, хлеща по воздуху, словно взбесившаяся анаконда, с размаху ударил в затопленный пол коллектора.

БАБАХ!

Взрыв дуги был такой силы, что Дениса отбросило назад и приложило спиной о бетонную колонну. Воздух мгновенно нагрелся на добрый десяток градусов, запахло паленой органикой и раскаленным железом. В точке падения кабеля вода взметнулась кипящим гейзером, шипя и превращаясь в густой белый пар.

В глазах заплясали предупреждающие системные маркеры. Они были не просто синими — они горели тревожным багровым огнем:

[ОПАСНОСТЬ! ЗАФИКСИРОВАН ОБРЫВ ФАЗЫ ВЫСОКОВОЛЬТНОЙ ЛИНИИ!]

[Линия 6.0 кВ «Подстанция Дренажная-3 — Узел Очистки»]

[Режим работы: Однофазное замыкание на землю через проводящую среду]

[Зона растекания тока: РАДИУС 20 МЕТРОВ]

[Внимание: Уровень воды создает критический градиент потенциала!]

[Текущее расчетное шаговое напряжение в вашей точке: 540 В / шаг]

[Предел выживаемости превышен! Риск фибрилляции желудочков: 94%]

Вода. Проклятая грязная вода покрывала весь пол тоннеля слоем сантиметров в пять-семь. И теперь эта вода превратилась в огромный жидкий резистор, по которому во все стороны от бьющегося в конвульсиях кабеля растекались сотни ампер смертоносного тока.

— Шаговое... — прошептал Денис, и холодный пот мгновенно прошиб спину под ватником.

Любой обыватель, любой маг или воин, оказавшись в такой ситуации, сделал бы одно: развернулся бы и бросился бежать со всех ног.

И умер бы на втором же шаге.

Потому что стоило оторвать одну ногу от пола и сделать широкий мах вперед, как между стопами возникала колоссальная разница потенциалов. Ток, повинаясь безжалостному закону Ома, пошел бы по пути наименьшего сопротивления — вверх по одной мокрой штанине, через пах, через брюшную полость, пережигая почки, ударяя прямо в сердечную мышцу, и вниз по другой ноге обратно в жижу. Мгновенная остановка дыхания. Смерть.

— Спокойно, Скворцов, — процедил Денис сквозь зубы, чувствуя, как мелко дрожат колени. — ПУЭ, раздел первый. Правила техники безопасности при эксплуатации электроустановок. Спокойно. Ты не в сказке, ты на гребаном производстве.

Он стоял, намертво сдвинув ступни вместе. Подошвы его ботинок пока держали изоляцию, но вода медленно смачивала кожаный верх. В щиколотках уже начинало мерзко покалывать — словно под кожу загнали тысячи крошечных колючих иголок.

[Активирован навык: «Изолирующий Слой»]

[Сопротивление пробой: +50 В]

[Поглощение градиента шагового потенциала: 15%]

[Внимание: Диэлектрический ресурс обуви тает! Осталось времени до сквозного пробоя подошвы: 114 секунд]

Меньше двух минут.

Кабель продолжал бесноваться в тридцати шагах впереди. Он дугой выгибался над водой, плевался плазменными сгустками, каждый удар о дно отзывался сотрясением стен. Самое страшное было в том, что автоматика подстанции не отключала линию. В поврежденной, полуразрушенной энергосети Нео-Теслы защита либо выгорела десятилетия назад, либо трансформаторы были включены с изолированной нейтралью, и однофазное замыкание на землю для них считалось «допустимым аварийным режимом».

«Они будут жечь эту дугу, пока кабель не отгорит к чертям собачьим или пока не взорвется масляник на головной подстанции!» — понял Денис.

Ждать было нельзя. Назад пути не было — позади коллектор упирался в глухой завал из рухнувших плит перекрытия, сквозь который он, судя по всему, сюда и провалился. Выход был только вперед — мимо упавшего кабеля, туда, где на стене тускло светился желтый транспарант аварийного распределительного пункта: **«РУ-0.4/6 кВ № 14»**.

Там должны быть линейные разъединители. Или хотя бы аварийный рубильник с ручным приводом.

Денис сглотнул вязкую слюну. Ноги стояли вплотную: пятка к пятке, носок к носку.

— Пошли, Скворец. Гусиным шагом. Как деды учили.

Он не оторвал стопу от пола. Он лишь плавно, контролируя каждое микродвижение связок, сдвинул правую ногу вперед ровно на полтора сантиметра, так, чтобы пятка правой ноги не отрывалась от носка левой. Затем подтянул левую.

Шаг. Полтора сантиметра. Разница потенциалов между ногами — минимальная, доли вольта.

Еще шаг.

Иголки в икрах закололи сильнее. Мышцы свело судорогой.

Бззз-т!

Очередная дуга взревела, ослепив его. Жар лизнул лицо, опалил брови. Вода вокруг ботинок начала вибрировать, мелкая рябь расходилась концентрическими кругами от носков его обуви.

[Текущее напряжение шага: 72 В]

****[Энергетический баланс: 46 / 50 В (Идет паразитная наводка)]****

****[Перк «Изолирующий Слой» рассеивает микротоки...]****

****[Внимание! Риск потери равновесия!]****

— Не дожидетесь, черти системные, — прохрипел Денис.

Руки он прижал к бокам, чтобы случайно не коснуться мокрой железобетонной стены. Прикосновение к заземленному бетону в зоне растекания потенциала было равносильно выстрелу в упор из двенадцатого калибра. Тело замкнет цепь между точкой касания и полом.

Шаррк. Шаррк.

Он двигался вперед со скоростью улитки, скользя подошвами по осклизлому илу на дне коллектора. Каждый сантиметр давался с боем. Спецовка на спине взмокла от пота, пот заливал глаза, разъедаая веки, но вытереть лоб было нельзя — руки в диэлектрических перчатках должны были оставаться неподвижными, сухими изнутри.

Пятнадцать метров.

Десять метров.

Кабель корчился в воде совсем рядом. Теперь Денис мог разглядеть место обрыва. Огромная медная жила сечением квадратов двести пятьдесят распушилась, превратившись в оплавленную лапу чудовища. Вокруг нее вода буквально кипела, поднимая удушливые клубы сероводорода и пара.

И тут Денис заметил движение.

Там, на верхней кабельной полке, прямо над местом короткого замыкания, бетонная стена шевелилась.

Сначала он подумал, что это оптическая иллюзия, вызванная пляшущими тенями от электрической дуги. Но нет. Из глубокой трещины в монолите, припорошенной черной гарью, медленно выползло нечто.

Оно походило на многоножку размером с матерую овчарку, но собранную из ржавых сегментов электротехнической стали, медных полос и полупрозрачных, светящихся янтарным светом наростов, похожих на перегруженные конденсаторы. У твари не было глаз — вместо них с плоской, заклепанной морды свисали тонкие усы-антенны из гибкого волновода. Они жадно подрагивали, улавливая электромагнитные колебания.

Существо не боялось дуги. Наоборот, оно купалось в исходящем от нее поле. Тварь раскрыла жвала, обнажив ряды острых вольфрамовых резцов, и с мерзким металлическим скрежетом впиалась прямо в раскаленный торец поврежденного кабеля.

****[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА АГРЕССИВНАЯ ТЕХНОГЕННАЯ ФАУНА]****

****[Идентификация: Вольтовый Трупоед (Глубинный Сборщик)]****

****[Уровень: 4]****

****[Тип: Электро-паразит / Металлофаг]****

****[Статус: Активное насыщение (Фаза 2). Поглощение энергии кабеля: 85 кВт]****

****[Угроза для субъекта: СМЕРТЕЛЬНАЯ]****

Трупоед жадно глотал чистую энергию. Наросты на его спине раздувались, наливаясь ослепительным желто-зеленым светом. Судя по всему, тварь была симбиотом этой умирающей техногенной клоаки. Она жрала электричество, как свинья помой.

Но стоило Денису сделать очередной шарркающий шаг, как длинные усы твари резко повернулись в его сторону.

Существо замерло. Его вольфрамовые резцы лязгнули. В тоннеле возник странный свистящий звук — тварь почувствовала слабое, жалкое, но живое биологическое поле человека. Живой электролит. Нервная система, по которой бежали микротоки. Для существа, привык-

шего жрать грубый силовой ток, живой мозг Дениса был деликатесом — тонким, сложно организованным импульсным сигналом.

Тварь зашипела, выпустив из сочленений панциря струю едкого электролита, и начала перебирать сегментированными лапами, разворачиваясь в сторону Скворцова.

— Ну конечно, — выдохнул Денис, не размыкая стоп. Мышцы ног горели огнем. — Электрику же мало шагового напряжения и разорванной шестерки. Электрику обязательно нужно подкинуть полутораметровую мокрицу на четыре киловольта!

Бежать? Сделаешь шаг — убьет током.

Стоять на месте? Тварь спрыгнет с полки и перекусит хребет за полсекунды.

До щита распределительного пункта оставалось четыре метра. Четыре метра по воде, заряженной смертью.

Денис вперил взгляд в серый металлический шкаф РУ-0.4/6 кВ, вмурованный в стену. Шкаф был закрыт, но на его дверце болтался перебитый замок, а снизу торчала тяжелая чугунная рукоять ручного привода масляного выключателя. Над ней тускло светила механическая табличка-указатель: **«ВКЛ»**.

Если выбить выключатель — линия обесточится.

Дуга погаснет.

Шаговое напряжение исчезнет.

А тварь, лишившись подпитки, либо ослепнет, либо потеряет интерес к кабелю.

«Но если я потянусь к рукоятке, стоя в воде... меня заземлит через корпус щита. И если на корпусе нет надежного заземления... весь потенциал воды пойдет через меня в металл шкафа. Это верная смерть».

Денис опустил взгляд на свои руки в толстой резине.

Штамп поверки: десять киловольт.

Если резина не пробита микротрещинами. Если на ней нет проводящей пленки грязи.

Вольтовый Трупоед сорвался с кабельного лотка. Он шлепнулся в воду в пяти метрах от Дениса, подняв фонтан брызг. Тварь не боялась шагового напряжения — ее лапы были изолированы толстым слоем хитина, легированного природными смолами. Она метнулась вперед, рассекая воду, словно торпеда.

— А вот хрен тебе в фазу! — взревел Денис.

Вместо того чтобы бежать назад, он сделал то, что не сделал бы ни один самоубийца в мире.

Он не стал размыкать ноги для широкого шага. Он сгруппировался, присел, пружиня на затекших бедрах, и, оттолкнувшись обеими сомкнутыми стопами одновременно, совершил короткий, тяжелый прыжок вперед — «заячий прыжок», сохраняя ступни намертво прижатыми друг к другу!

Плеск!

Он приземлился точно перед распределительным щитом. Обе ноги вошли в воду синхронно. Потенциал не успел замкнуться через пах, но ударная волна тока все равно хлестнула по сапогам.

[ВНИМАНИЕ! Скачок потенциала: 310 В!]

[Перк «Изолирующий Слой» перегружен! Прочность диэлектрической пленки: 12%]

[Здоровье: 85 / 120]

[Выносливость: 40 / 100]

Воздух выбило из легких. Во рту встал отчетливый привкус крови — от судороги он прикусил язык.

Тварь была уже в двух шагах. Ее жвала шелкали у самого колена Дениса, янтарные наросты на панцире сияли, готовые разрядиться прямо в плоть чужака плазменным плевком.

Денис вскинул правую руку в диэлектрической перчатке.

«Только удержишься, резина. Не подведи, ГОСТ 13385-78!»

Он намертво вцепился в чугунную рукоять ручного привода выключателя. Левую руку он нарочито отвел за спину, чтобы исключить путь тока «рука — рука» через сердце.

Сталь шкафа отозвалась бешеным гулом. Корпус был под потенциалом! Через резину перчатки немедленно ударило теплом — микротоки утечки начали нагревать полимер.

— ОТКЛЮЧИСЬ, СУКА! — заорал Денис, наваливаясь всем весом своего тела на неподатливую, заржавевшую рукоять и дергая ее вниз, на позицию «ОТКЛ».

Механизм внутри шкафа заскрежетал. Пружины взвода, копившие натяжение десятилетиями в сырости и забвении, застонали. Ржавчина держала намертво.

Вольтовый Трупоед прыгнул. Его передние лапы впились в брезент спецовки на бедре Дениса. Острые когти распороли ткань, вонзаясь в мясо. Боль была ослепляющей, но хуже боли был электрический разряд: тварь ударила накопленным статическим потенциалом прямо в рану.

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН! Электрический пробой бедренной артерии!]

[Здоровье: 42 / 120]

[Паралич левой конечности: 6 секунд]

Мир перед глазами Дениса вспыхнул багровым пламенем. Сердце запнулось, пропустило удар, второй, готовое сорваться в смертоносный танец фибрилляции.

«Не в мою смену... — прохрипел мозг, задыхаясь от боли. — НЕ В МОЮ СМЕНУ!»

Используя остатки контроля над онемевшим телом, Скворцов рванул рукоять вниз обеими руками, наплевав на технику безопасности, наплевав на путь тока, на все правила мира, собрав в этот рывок всю злость человека, которого заставили работать сверхурочно в преисподней.

ХРЯСЬ!

Чугунная собачка внутри привода лопнула. Тяжелые дугогасительные контакты масляного выключателя внутри шкафа под действием мощнейших пружин с грохотом разомкнулись, погружаясь в толщу трансформаторного масла.

БАХ-Х-Х!

Звук отключения шести киловольт под нагрузкой был похож на артиллерийский залп внутри закрытого бункера.

В ту же секунду ревущая в воде электрическая дуга захлебнулась. Фиолетовое пламя втянулось внутрь лопнувшего кабеля, плюнуло напоследок чахлой желтой искрой и погасло.

Наступила тишина. Абсолютная, оглушающая, тяжелая тишина, нарушаемая только шипением остывающей меди и звуком падающих капель.

Шаговое напряжение исчезло.

Вольтовый Трупоед, повисший на ноге Дениса, судорожно дернулся. Его янтарные наросты, питавшиеся от поля кабеля, внезапно потускнели, сменив цвет на грязный, болотный оттенок. Тварь потеряла ориентир. Для существа, жившего в мире чистых электромагнитных полей, внезапное исчезновение шести тысяч вольт было сродни полной слепоте и контузии.

Она разжала жвала, пытаясь отползти назад в воду.

— Куда собрался, потребитель неучтенный? — просипел Денис, оседая на одно колено.

Левая нога не слушалась, по штанине текла горячая кровь, смешиваясь с грязной жижей. Но правая рука действовала на чистых рефлексх.

Скворцов выхватил из монтажной сумки монтерский нож. Толстое лезвие из углеродистой стали с изолированной рукояткой тускло блеснуло во тьме. Перехватив нож обратным хватом, Денис всем весом обрушил его вниз, метя точно в сочленение между бронированной головой твари и ее первым сегментом — туда, где сквозь щель сочилась мутная, пахнущая кислотой гемолимфа.

Хрусть!

Сталь с трудом, но пробила органический панцирь. Тварь забилась, заскребла когтями по бетону, ее хвост судорожно хлестнул по воде. Денис навалился на рукоять ножа обеими руками, проворачивая лезвие, ломая нервные узлы и перерезая проводящие пучки паразита.

Трупоед в последний раз дернул лапами, исторг из себя шипящее облачко пара и обмяк. Перед глазами Дениса вспыхнул золотой каскад системных сообщений.

[Аварийная ситуация локализована!]

[Высоковольтная линия 6.0 кВ успешно обесточена в ручном режиме]

[Ликвидирована угроза энергосистеме сектора]

[Уничтожен противник: Вольтовый Трупоед (Уровень 4)]

[Расчет боевого и профессионального опыта...]

[Получено: 240 Опыта (Бонус за устранение аварии рангом выше субъекта!)]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ 2 УРОВНЯ!]

[Класс «Аварийный Электрик» повышен: Уровень 1 -> Уровень 2]

[Получено 5 свободных очков характеристик]

[Параметры здоровья и выносливости частично восстановлены при повышении уровня!]

[Прогресс навыка «Изолирующий Слой»: Уровень 1 -> Уровень 2]

Эффект улучшен: Сопротивление пробоем увеличено до +100 В. Снижение урона от шагового напряжения: 25%.

[Открыт новый классовый навык:]

[«Индикатор Фазы» (Ранг: F, Уровень 1)]

Тип: Активный навык (затраты: 5 Вольт энергобаланса).

Описание: Позволяет визуализировать токоведущие части, скрытую проводку и распределение потенциалов в радиусе 10 метров без использования измерительных приборов. Вы видите цвет фазы, величину напряжения и утечки на землю.

Теплая волна системной энергии прокатилась по телу, смывая парализующий холод высоковольтного удара. Боль в разорванной ноге притупилась — края раны стянулись, кровотечение остановилось, хотя разорванная штанина и грязь напоминали, что это не полное исцеление, а лишь грубая полевая стабилизация.

Денис тяжело привалился спиной к металлическому корпусу отключенного щита.

Шкаф теперь был мертв и безопасен. Никакой вибрации. Никакого гула. Только запах гары, кипяченого трансформаторного масла и дохлой твари под боком.

Скворцов стянул перчатку с правой руки. Пальцы мелко дрожали от пережитого адреналинового отката, но кожа на ладони была цела. Ни одного ожога. Только мелкий золотистый налет, мерцающий в темноте — второй уровень «Изолирующего Слоя» дал о себе знать. Кожа стала плотнее, на ощупь напоминая тонко выделанную юфть с шелковистым кремниевым покрытием.

— Второй уровень, значит, — тихо сказал он, глядя на свои руки. — Пять очков характеристик. Индикатор фазы.

Он активировал новый навык.

Мир вокруг мгновенно преобразился.

Сплошная тьма коллектора расступилась, уступив место объемной топографической схеме. Прямо сквозь толщу бетонных стен проявились светящиеся трассы. Большинство из них были мертвыми, тускло-серыми, но высоко над головой, за тремя слоями перекрытий, мощным рубиновым светом пылала магистральная шина. От нее во все стороны отходили тонкие, пульсирующие голубым и зеленым жилы распределительной сети.

Нео-Тесла жила. Она дышала током. Чудовищным, грязным, неуправляемым током, текущим по прогнившим жилам мертвого мегаполиса.

А прямо перед Денисом, внутри тушки дохлого Вольтового Трупоеда, мягко пульсировал синий огонек — крошечный, размером с грецкий орех, сгусток чистой, сконденсированной электромагнитной энергии.

[Обнаружен лут: Энергетический Кристалл Низшего Паразита (Заряд: 120 В / 0.5 Ач)]

[Пригоден для перезарядки аккумуляторов, артефактов или прямой абсорбции классом «Электрик»]

Денис криво усмехнулся. Достал монтерский нож, подцепил лезвием светящийся нарост и выковырял кристалл из хитинового панциря. Теплый камешек лег в ладонь, приятно покалывая кожу через перк изоляции.

Он достал из сумки налобный фонарь, открыл батарейный отсек и прижал кристалл к контактам. Фонарь вспыхнул ярким, чистым белым лучом, прорезая тьму тоннеля на добрую сотню метров вперед.

В свете луча открылась перспектива: коллектор тянулся вдаль, к огромным гермоворотам с полусгнившей надписью: **«ВХОД В ЖИЛОЙ СЕКТОР НИЖНЕГО ЯРУСА. ПРОВЕРКА ПРОПУСКОВ»**.

Ворота были приоткрыты. Оттуда, из глубины, тянуло гарью, жареной синтетикой и доносились далекие, глухие крики, перемежающиеся треском автоматического оружия и сухими хлопками боевых заклинаний.

Там, наверху, шла война. Или охота. Или просто обычная жизнь системного мегаполиса, где маги и воины рвали друг другу глотки за лут и уровни.

Денис Скворцов поднялся на ноги. Оперся о стену, проверяя устойчивость поврежденной ноги. Держит. Ботинки выдержали. Перчатки спасли жизнь.

Он поднял с пола свой помятый моток синей изолянт, бережно сдул с него бетонную крошку и сунул обратно в сумку. Затем поправил диэлектрические перчатки на руках, затянул потуже ремень монтажного пояса и посмотрел в сторону приоткрытых гермоворот.

— Ну что, Нео-Тесла, — негромко произнес он, и в его голосе не было ни страха, ни благоговения перед чужим неизвестным миром. Только усталая, въевшаяся в кости злость советского кабельщика шестого разряда. — Сеть у вас тут, конечно, в полном дерьме. Проектная документация утеряна, заземление отгнило, защита не селективна, фазы перекошены к чертовой матери. Будем приводить в соответствие с ПУЭ.

Он шагнул вперед, хромая, но твердо ставя подошвы на мокрый бетон, разрезая лучом фонаря вековую тьму мертвого города.

Глава 2. Нападение плазменных крыс

Тяжелая рифленая подошва монтерского ботинка с полудюймовой вставкой из вулканизированной резины опустилась в мутную жижу, покрывавшую пол тоннеля. Вода здесь пахла не просто сыростью и тиной, как в привычных московских коллекторах глубокого заложения. В воздухе стоял удушливый, химический дух электролита — едкая смесь серной кислоты, выкипевшего трансформаторного масла и перегретого текстолита.

Денис Скворцов поморщился, поправил сползающий налобный фонарь и сделал еще несколько шагов. Луч, усиленный энергией только что поглощенного кристалла, бил вперед плотным конусом белого света, в котором медленно кружилась белесая радиоактивная пыль.

Интерфейс Системы, висевший в левом верхнем углу периферийного зрения, тихо пульсировал бледно-янтарными строками:

[Персональный статус: Денис Скворцов]

[Класс: Аварийный Электрик (Ранг: Ученик-стажер, 1-й уровень)]

[Здоровье: 82/100]

[Запас маны/энергии (ЭДС): 45/120 Вольт-Единиц]

[Сопротивление изоляции тела: 0.8 МОм (Удовлетворительно для сухих помещений, КРИТИЧНО в условиях повышенной влажности!)]

[Экипировка: Монтерский комбинезон х/б (износ 46%), перчатки диэлектрические бесшовные ТУ 38.305-05-257-89 (Класс защиты 0, до 1000 В, износ 18%), ботинки монтажные усиленные]

— Ноль восемь мегаома, — проворчал Денис себе под нос, переступая через вздувшуюся трубу дренажа. — Смех один. Любой инспектор Ростехнадзора меня бы за такой замер прямо на месте премии лишил и от наряда отстранил. В сыром подвале меньше одного мегаома — это верная путевка в реанимацию. Или на кладбище.

Коллектор сужался. Первоначальный просторный туннель, по которому когда-то могли курсировать ремонтные вагонетки или технологические дрезины, уперся в завал из рухнувших плит перекрытия. Единственный путь вел направо — через аварийный шлюз, обозначенный массивной стальной гермодверью. Она висела на перекошенных петлях, распахнутая примерно на метр. Мощный ригельный замок был буквально вырван с корнем, причем металл вокруг отверстия оплавился странными каплями, будто его резали не автогеном, а дугой сверхвысокого напряжения.

Сверху, под самым сводом, тянулась полусгнившая кабельная эстакада. Тяжелые чугунные рожки провисли, шпильки крепления вырывало из бетона коррозией, и жгуты толстенных бронированных кабелей свисали вниз живописными грязно-серыми лианами.

Денис замер, вскинув луч фонаря к потолку. Профессиональный рефлекс сработал раньше, чем он успел подумать.

[Навык активирован: «Глазомер монтера: Анализ проводки (Базовый)»]

[Объект: Трехфазный магистральный силовой кабель СПЭ-10 кВ (Сшитый полиэтилен, броня из стальных оцинкованных лент)]

[Состояние: Наружная оболочка разрушена на 70%, экранирующий слой поврежден. Присутствует наведенный потенциал высокого уровня. Источник питания: Неизвестный распределительный узел Сектора Б-12]

[Внимание: Фаза «А» находится под остаточным системным напряжением!]

— Живой, зараза, — констатировал Скворцов, чувствуя, как мелко вибрируют волосы на предплечьях.

Воздух вокруг кабельной трассы слегка мерцал. Знакомое, почти родное ощущение: коронный разряд, слабый шорох ионизированного воздуха, тончайший запах озона, напоми-

нающий запах морозного утра после грозы. Но в этом подземелье грозой не пахло. Здесь пахло смертью, запустением и чужой, агрессивной физикой Системы.

Денис прошел через створ гермоворот. Под ногами захрустели обломки керамических изоляторов и битое стекло люминесцентных ламп. За воротами открывался просторный распределительный узел: бетонный зал круглой формы, диаметром метров в тридцать. Вдоль стен выстроились шеренги комплектных распределительных устройств — серых металлических шкафов КРУ, чьи дверцы были распахнуты или выбиты взрывами изнутри. По центру зала возвышался квадратный приямок силового трансформатора, огороженный высокой стальной решеткой из прутьев толщиной в палец.

Сам трансформатор — чудовищный агрегат размером с дачный домик — был разбит. Его расширительный бак лопнул, медные шины первичной и вторичной обмоток были безжалостно срезаны, а дно сухого приямка покрывал слой черного мазутного шлака.

Именно оттуда, из трансформаторного приямка, донесся звук.

Это не был шорох упавшего камня или плеск капли. Звук напоминал дребезжание контактора, у которого залип электромагнитный пускатель: сухое, частое, вибрирующее стрекотание на частоте герц этак под двести.

Денис мгновенно остановился. Левая рука скользнула к поясу, нащупав тяжелый, обремененный разводной ключ на тридцать два миллиметра. Правая легла на рукоять монтерского ножа с толстым лезвием из углеродистой стали.

Луч фонаря мазнул по стальной решетке приямка.

В темноте за прутьями вспыхнули две точки. Не желтые и не красные, как у обычных крыс, а пронзительно-синие, электрические, светящиеся мертвым неоновым огнем люминесцентных трубок. Затем рядом вспыхнула еще пара. Еще. И еще.

Через секунду из темноты трансформаторного котлована на Дениса смотрело не меньше трех десятков пар горящих глаз.

[Внимание! Зафиксирована агрессивная групповая активность!]

[Противник: Плазменная шипохвостая крыса-коллекторник (Уровень: 24-25)]

[Количество: 18 особей]

[Элитная особь: Кольцевой разрядник стаи (Уровень: 28)]

[Тип угрозы: Высокая. Мутанты-паразиты, питающиеся токами утечки и электромагнитным излучением. Способны генерировать направленный плазменный пробой]

[Рекомендация Системы: Отступите в безопасную зону. Вероятность летального исхода для неподготовленного одиночки: 94.7%]

— Девяносто четыре и семь, говоришь? — тихо выдохнул Скворцов, чувствуя, как по спине между лопаток сползает холодная капля пота. — А в ПУЭ черным по белому написано: вход в распределительные устройства без средств индивидуальной защиты и второго лица в составе бригады категорически запрещен. Вот за отсутствие второго лица мне сейчас, похоже, выговор с занесением в грудную клетку и оформят.

Первая тварь выбралась из приямка.

Она не была похожа на земного грызуна. Размером с откормленного бульдога, с удлиненным, плоским телом, обтянутым не шерстью, а жесткой, лоснящейся кожей цвета вороненой стали. Вдоль позвоночника твари тянулся гребень из гибких полупрозрачных наростов, внутри которых переливалась фиолетовая жижа — биологические накопительные конденсаторы. Вместо усов из тупой, усеянной игольчатыми зубами морды торчали тонкие металлические вибриссы, на концах которых с сухим треском плясали голубые искорки коронного разряда. А хвост... Хвост представлял собой полутораметровый гибкий хлыст из оголенных сегментов, напоминающих звенья медной цепи, заканчивающийся массивным набалдашником-электродом.

Тварь зашипела. Звук был до боли похож на шипение перегретого паяльника, опущенного в канифоль.

Денис медленно сделал шаг назад, к выходу. Больная нога отозвалась тупой, ноющей болью, но резина подошвы держала мертво.

В тот же миг за спиной раздался металлический скрежет.

Скворцов резко крутанул головой. Из вентиляционного короба над гермоворотами, по которым он только что вошел, одна за другой спрыгивали еще четыре твари. Они двигались с пугающей механической грацией, их лапы с медными когтями высекали из мокрого бетона пучки рыжих искр. Они не просто охотились — они перекрывали фазные выводы. Они открывали путь к отступлению, действуя как слаженная схема релейной защиты.

— Обложили, черти полосатые, — сквозь зубы процедил монтер. — Селективность на нуле, зато блокировка сработала как часы.

Стая начала движение. Они не бросались очертя голову. Они медленно расползались по кругу, занимая позиции на полу, на полуразрушенных шкафах КРУ, на выступах бетонных стен. Воздух в зале стал быстро нагреваться. Запахло жженым волосом, плавленым полиэтиленом и той специфической кислой вонью, которая возникает в трансформаторной будке за секунду до межфазного короткого замыкания.

Денис пятился, пока лопатки не уперлись в холодный, шершавый металл. Тупик. Он отступил в боковую технологическую нишу — отсек кабельного ввода, отгороженный от основного зала глухой металлической стеной и мощной решетчатой перегородкой из арматурной стали сечением не меньше двадцати миллиметров. Дверь в решетке была приоткрыта, но за ней находился лишь глухой бетонный мешок два на три метра, откуда вертикально вверх уходили чугунные трубы кабельных стояков.

Он загнал себя в угол. Классическая ловушка для дурака, нарушившего правила эвакуации при аварии.

[Предупреждение! Пространство маневра ограничено до критического минимума!]

[Концентрация ионизированных частиц в воздухе: 850 ppm (Опасно для дыхания!)]

[Противник накапливает совокупный заряд цепи. Расчетная разность потенциалов: 15 000 Вольт!]

Самая крупная тварь — вожак, тот самый «Кольцевой разрядник», массивный, как чугунный радиатор отопления — взобрался на крышку ближайшего распределительного шкафа. Его загривок вздулся, гребень из органических конденсаторов вспыхнул ослепительным индиговым светом. Он задрал морду к потолку и издал звук, напоминающий вой дуговой сталеплавильной печи.

Остальные семнадцать крыс мгновенно синхронизировались.

Они выстроились полукругом перед решетчатым проемом ниши. Их хвосты-электроды синхронно опустили на мокрый пол, замыкая нижнюю цепь, а металлические вибриссы на мордах сплелись в единую искрящую сеть. Между телами мутантов побежали ветвистые фиолетовые молнии. Они не атаковали поодиночке — они соединялись в параллельно-последовательную батарею, суммируя емкость своих биоконденсаторов!

— Твою мать... — выдохнул Денис, чувствуя, как металлическая пряжка монтажного пояса начинает ощутимо колоть живот статикой. — Да у них тут мостовая схема выпрямления с емкостным умножителем! Вы же, твари, сейчас мегаваттный импульс выкатите!

Времени не оставалось. Физический урон разводного ключа против бронированных шкур двадцать пятого уровня был каплей в море. Нож не пробил бы их хитино-металлический панцирь, а даже если бы и пробил — обратный разряд с напряжением в несколько киловольт превратил бы его сердце в кусок обугленной печенки за полторы миллисекунды, невзирая на диэлектрические перчатки. Перчатки держали до тысячи вольт. Пятнадцать киловольт прошивают резину навывлет, как иголка туалетную бумагу.

Денис бешено оглядел нишу.

Слева — стена. Справа — стена. Сзади — глухой бетон стояка. Сверху...

Сверху, прямо над его головой, из раскученного чугуна растрескался аварийный ввод свисал обрубок того самого магистрального кабеля СПЭ-10 кВ. Кабель был сорван с изоляторов неведомой силой, его наружная свинцовая оболочка лопнула, обнажив толстую, как рука борца, центральную медную жилу многопроволочного сечения. Жила была оголена на добрых полметра, ее медные проволоки распушились, как метелка, и с их концов в сырой воздух тихо, монотонно срывались сиреневые язычки коронного разряда.

Кабель был запитан.

Какая-то уцелевшая автоматика в недрах мертвого города все еще подавала сюда напряжение. Десять тысяч вольт переменного тока. Промышленная частота. Бесконечная мощность питающей подстанции за спиной, не ограниченная сработавшими предохранителями.

А в двух метрах перед ним, перекрывая вход в нишу, стояла стальная сварная решетка. Мощный силовой каркас из уголка 50х50 и толстых стальных прутьев, намертво замурованный анкерами в железобетонный пол и стены тоннеля.

А прямо по ту сторону решетки, буквально в метре, на мокром полу, покрытом проводящей жижей, стояла вся стая. Они уже завершали зарядку. Воздух звенел так, что у Дениса заломило зубы, пломбы во рту отозвались металлическим привкусом, а свет налобного фонаря начал судорожно моргать, захлебываясь в наведенных электромагнитных полях.

Вожак опустил голову, направляя роговой нарост на морде прямо в грудь монтера. В воздушном зазоре между его рогом и стальной решеткой уже проскакивали пилотные искры стримеров — предвестников линейного пробоя.

****[Критическая угроза! Заряд стаи достиг 98%!]****

****[Внимание: Фиксируется формирование проводящего плазменного канала!]****

****[Осталось времени до залпа: 2.1 секунды!]****

— Накопители, значит? — прохрипел Денис, и в его глазах, отражавших фиолетовое зарево стаи, вспыхнуло то самое профессиональное безумие, которое охватывает кабельщиков, когда горит подстанция, а тушить нечем. — Питаетесь током, паразиты подвальные? Энергию любите?

Он бросил разводной ключ на пол. Движение было отточенным до автоматизма, выверенным тридцатью годами работы в траншеях и распреустройствах Мосэнерго.

Он не стал закрывать решетчатую дверь. Наоборот — ударом ноги распахнул ее шире, прямо навстречу надвигающимся тварям. Крысы восприняли это как капитуляцию: передний ряд из пяти особей рванулся вперед, их лапы с медными когтями впились в нижнюю перекладину стальной рамы, а гибкие хвосты захлестнули прутья, формируя опорную точку для сброса плазменной дуги.

— Ну так жрите, суки! — заорал Скворцов. — По полной программе! Без ограничения по току!

Он не коснулся кабеля голыми руками. Он даже перчаткам не доверился — на таком напряжении они были бесполезны.

Денис выхватил из-за пояса длинный монтерский крюк с толстой рукояткой из литого стеклотекстолита — инструмент для вытягивания кабельных жил из колодцев, рассчитанный на испытательное напряжение в двадцать киловольт. Молниеносным, хлестким движением он подцепил распушенный конец свисающего десятитысячника.

Кабель был тяжелым, как бревно, и сопротивлялся, извиваясь под действием электродинамических сил. Медная «метелка» загудела басом, разбрасывая вокруг капли расплавленного шлака.

Денис навалился всем весом, игнорируя дикую боль в поврежденном голеностопе, повернул корпус и с размаху вогнал оголенный токоведущий конец магистральной жилы прямо в верхний угол стальной решетки!

В точку перекрестия несущего швеллера и арматурных прутьев.

В ту самую решетку, в которую вцепились когтями и хвостами плазменные крысы.

Закон Ома гласит: сила тока в цепи прямо пропорциональна напряжению и обратно пропорциональна сопротивлению. Сопротивление стальной решетки, замкнутой через сырой бетон и тела мутантов на общую массу контура, стремилось к долям ома. Напряжение в кабеле составляло десять тысяч вольт.

Ток короткого замыкания не просто потек. Он взорвался.

БА-А-А-А-А-XXX!

Это не было звуком удара молнии. Это был звук разорвавшейся артиллерийской бомбы, усиленный резонансом замкнутого бетонного объема.

В темноте тоннеля вспыхнуло маленькое, рукотворное солнце.

Ослепительно-белая, с ядовито-зеленым оттенком горящей меди, электрическая дуга мгновенно заполнила собой весь проем ниши. Температура в плазменном шнуре за микросекунду подскочила до двадцати тысяч градусов по Цельсию. Воздух сдетонировал от чудовищного термодинамического расширения, породив ударную волну, которая сорвала остатки штукатурки со стен и швырнула Дениса спиной на глухой бетон стояка.

Его спасло только то, что он стоял позади точки контакта, за экранирующей кирпичной кладкой кабельного колодца, и вовремя зажмурился, вжав голову в плечи и прикрыв лицо толстым рукавом брезентовой куртки.

А снаружи творился филиал ада.

Плазменные крысы были великолепными проводниками. Их биология была идеально приспособлена для накопления и разряда контролируемых потенциалов — сотен, может быть, пары тысяч вольт при токах в десятки ампер. Но они были обычными конденсаторами.

А что происходит с конденсатором, когда на него подают напряжение, вдесятеро превышающее пробивное, да еще и с бесконечным током короткого замыкания от промышленного фидера?

Происходит тепловой пробой диэлектрика.

Взрыв.

Органические накопители на спинах тварей начали детонировать один за другим с сухим, пулеметным треском. Фиолетовая проводящая жидкость вскипала внутри их спинных гребней мгновенно, разрывая хитиновые панцири на дымящиеся ошметки. Медные когти, вцепившиеся в прутья решетки, приварились к металлу намертво — возник диффузионный электродуговой шов, превративший тела передних крыс в монолитные проводящие перемычки.

Через эти перемычки колоссальный ток потек дальше — в тела тех, кто стоял сзади, в тех, кто был связан в единую цепь вибриссами и сцепленными хвостами.

Вожак стаи, сидевший на распределительном шкафу, даже не успел прыгнуть. Скин-эффект и чудовищный электромагнитный импульс сожгли его нервную систему еще до того, как до него докатилась термическая волна. Его глаза-индикаторы лопнули белыми вспышками, из пасти хлынул фонтан кипящей медной плазмы, а через мгновение его раздутое тело просто разорвало пополам, разметав горящие внутренности по всему потолку зала.

Стальная решетка раскалилась добела за полторы секунды. Путь толщиной в палец потекли, оплывая светящимися сталактитами жидкого чугуна. Вода на полу мгновенно испарилась, образовав облако перегретого пара, сквозь которое яростно хлестали трехметровые ветвистые дуги межфазного замыкания.

Скворцов сидел на полу, зажимая уши диэлектрическими перчатками. Сквозь сомкнутые веки он видел кроваво-красное зарево. Земля под ним ходила ходуном. Высоковольтный

кабель, прижатый к решетке, вибрировал с яростным ревом на частоте пятьдесят герц, сотрясая бетонные перекрытия.

Где-то далеко в глубине тоннелей, за сотни метров отсюда, не выдержала питающая подстанция. Донесся глухой, протяжный металлический грохот — сработали масляные выключатели защиты или попросту выгорели вводные шины главного распределительного щита целого района.

Дуга с сухим, оглушительным щелчком погасла.

Наступила абсолютная, звенящая тишина.

Единственным звуком было тихое шипение капель конденсата, падающих на раскаленный до вишневого свечения металл, и тяжелое, хриплое дыхание самого Дениса.

Он медленно, преодолевая звон в ушах, открыл глаза.

Перед ним стояла непроглядная стена серого, вонючего дыма. Пахло паленой органикой, испаренной медью и едким углепластиком. Фонарь на каске выдержал, хотя его пластиковый корпус оплавился с одного бока, а световой луч стал тусклым, пробивая взвесь гари едва на пару метров.

Денис осторожно пошевелил пальцами ног. Ботинки целы. Руки в перчатках — покрыты слоем черной сажи, наружный слой резины на левой ладони пошел мелкими пузырями от лучистого тепла, но пробоя не было. Изоляция выдержала.

Он тяжело поднялся на ноги, опираясь о мокрый бетон стены. Колени предательски дрожали — не от страха, а от дикого выброса адреналина и колоссального электромагнитного удара, прошедшего через пространство.

Перед его глазами, разрывая пелену дыма, каскадом посыпались системные сообщения. Они шли сплошной золотой стеной, перекрывая обзор:

[Зафиксировано множественное уничтожение противников с использованием критической перегрузки цепи!]

[Уничтожено: Плазменная шипохвостая крыса-коллекторник (Ур. 24) — 11 шт.]

[Уничтожено: Плазменная шипохвостая крыса-коллекторник (Ур. 25) — 6 шт.]

[Уничтожен лидер стаи: Кольцевой разрядник (Элитный, Ур. 28) — 1 шт.]

[Расчет полученного опыта... Внимание! Обнаружен колоссальный разрыв в уровнях (Разница: +27 уровней)!]

[Применен множитель за нестандартное использование среды: x4.5!]

[Применен классовый модификатор «Чистая физика»: x2.0!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 1 -> 2!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 2 -> 3!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 3 -> 4!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 4 -> 5!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 5 -> 6!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! 6 -> 7!]

[Получено 30 свободных очков характеристик!]

[Получено 6 очков классовых навыков!]

[Разблокировано скрытое достижение: «Ток короткого замыкания» (Ранг: Редкое)]

[Условие: Уничтожить группу противников, превосходящих вас по уровню более чем в двадцать раз, путем преднамеренного создания аварийного режима электросети без применения прямой боевой магии.]

[Награда: Постоянный пассивный бонус: +15% к проводимости используемых проводников, +10 к порогу термической стойкости диэлектрической экипировки.]

[Ваш класс прогрессирует! Доступна смена ранга: «Ученик-стажер» -> «Электромонтер 3-го разряда»!]

Денис тяжело выдохнул, смахнул рукавом сажу со лба и закашлялся. Горло драло немилосердно.

— Третий разряд... — прохрипел он в пустоту задымленного зала. — Ишь ты, расщедрилась Система. А до шестого мне сколько тут надо положить? Городскую ТЭЦ взорвать к свиньям собачьим?

Он шагнул вперед, переступая через остатки того, что минуту назад было стальной решеткой.

Металл остывал. Нижняя часть рамы превратилась в пористый шлак, в котором намертво запеклись обгоревшие скелеты тварей с остекленевшими медными костями. От восемнадцати плазменных крыс не осталось практически ничего целого. Взрывы внутренних конденсаторов разорвали их на куски, а температура дуги довершила дело, превратив плоть в золу.

Но кое-что уцелело.

Среди пепла и расплавленного шлака тускло переливались правильные геометрические формы. Кристаллы. Высокоэнергетические концентраторы, которые не сгорели в дуге, а наоборот — впитали часть колоссального импульса короткого замыкания, закалившись в нем, как клинок в горне.

Денис опустился на одно колено, достал из кармана монтерский нож и принялся методично ковырять шлак.

****[Обнаружен лут: Стабилизированный плазменный накопитель (Качество: Отличное, Заряд: 1000 В / 12 Ач)] — 4 шт.****

****[Обнаружен лут: Сверхпроводящая медная жила мутанта (Материал для крафта / артефактного плетения)] — 14 шт.****

****[Обнаружен редкий лут: Сердечник Кольцевого Разрядника (Качество: Редкое, Класс: Генератор импульса)] — 1 шт.****

****[Описание: Биомеханический орган элитного монстра. Способен аккумулировать до 25 кВт мгновенной мощности. Требует навыка «Электромонтаж силовых сетей» не ниже 2-го уровня для интеграции в экипировку.]****

Кристаллы были крупными, размером с кулак взрослого мужчины, густого фиолетового цвета. Внутри каждого из них медленно вращалась крошечная, ослепительно яркая спираль электрического разряда — запертая молния, стабилизированная кристаллической решеткой неизвестного минерала.

Скворцов аккуратно завернул камни в кусок промасленной ветоши и уложил на дно своей брезентовой сумки. Туда же отправились медные жилы — в хозяйстве монтера чистая медь высокой проводимости всегда ценилась на вес золота, а уж в этом безумном мире и подавно.

Сердечник жоака он держал в руках дольше всего. Он был тяжелым, металлически-холодным на ощупь, несмотря на бушевавшее вокруг пламя, и отчетливо вибрировал, отзываясь на биение пульса в ладони Дениса.

****[Внимание: Обнаружена возможность поглощения энергии Сердечника для восстановления собственного запаса ЭДС и постоянного расширения энергетических каналов!]****

****[Поглотить энергию? (Да/Нет)]****

— Нет уж, — усмехнулся Денис, убирая сердечник в отдельный боковой карман. — Жрать высоковольтный трансформатор на голодный желудок без заземляющего контура — верный способ схлопотать фибрилляцию. Сначала матчасть подучим, инструмент подготовим, схему нарисуем. А наобум только дилетанты в щиток лезут.

Он выпрямился, оглядел разгромленный зал.

Дым постепенно вытягивало в разрушенные вентиляционные шахты наверху. Аварийный ввод, с которого он снял напряжение, теперь висел мертво — кабель оплавился на метр от конца, медь застыла причудливой зеленоватой сосулькой. Линия была мертва. Но путь вперед был свободен.

За раскуроченным залом распределительного узла виднелся широкий наклонный пандус, уходящий вверх. Там, в полукилометре впереди, мерцали тусклые аварийные огни жилого сектора, и оттуда по-прежнему доносились приглушенные звуки городского боя: треск автоматических очередей, тяжелые глухие удары кинетических заклинаний и вой сирен гражданской обороны.

Денис открыл окно характеристик. Тридцать свободных очков.

— Так, — пробормотал он, прикидывая в уме баланс нагрузок. — Ловкость мне ни к чему, в цирке не выступать. Сила... силу подтянем, кабели тягать — не мешки ворочать. Но главное — проводимость и сопротивление.

Он уверенно распределил параметры:

[Характеристики обновлены:]

[Сила: 14 (+4)] — *Мускулы привычно налились тяжелой, плотной рабочей силой.*

[Выносливость: 18 (+6)] — *Дыхание стало ровнее, боль в поврежденной ноге утихла, сменившись терпимым теплом.*

[Интеллект (Электродинамика): 22 (+10)] — *В голове прояснилось, перед глазами вспыхнули четкие векторные диаграммы токов и напряжений окружающего пространства.*

[Сопротивление изоляции тела: 2.4 МОм (+10 очков в параметр «Диэлектрическая стойкость»)] — *Кожа едва заметно уплотнилась, приобретя легкий сероватый оттенок дубленой резины.*

[Параметр «ЭДС (Запас энергии)»: 120 -> 480 Вольт-Единиц]

Скворцов глубоко вздохнул. Воздух больше не казался таким ядовитым. Чувство навесного напряжения, раньше давившее на виски тупой болью, теперь воспринималось как четкая, осязаемая картина мира: он буквально кожей чувствовал, где в стенах проходят скрытые обесточенные кабели, где под плитами пола накапливается статический заряд, а где впереди пульсируют живые, неразорванные артерии городской энергосети.

Он подобрал свой разводной ключ, вытер его о штанину от налипшей копоти, проверил надежность затяжки червячного механизма. Инструмент был цел. Хром-ванадиевая сталь советского производства выдержала электромагнитный шторм без малейших признаков остаточного намагничивания.

— Ну вот, — Денис затянул ремень сумки, поправил сползшую лямку монтажного пояса и шагнул на наклонный пандус, ведущий к жилым ярусам. — Первичный инструктаж мутанты прошли. Расписались в журнале по технике безопасности. Посмертно.

Он пошел вверх по пандусу, тяжело, но уверенно припадая на отремонтированную Системой ногу. Впереди лежал Нижний Ярус Нео-Теслы — чужой, безумный город магов, киборгов и монстров, живущий по законам джунглей и уровней.

Но для Дениса Скворцова это был просто запущенный жилой массив с аварийным состоянием коммунальных сетей.

И он шел на вызов.

Глава 3. Первый эксплойт: Правило Заземления

Подъем по наклонному пандусу дался Скворцову на удивление легко. Нога, еще четверть часа назад отзывавшаяся на каждый шаг тупой, разрывающей болью разорванных связок и раздробленной надкостницы, теперь работала как новенький шатун в хорошо смазанном картере. Выносливость восемнадцать единиц — это была не просто строчка в полупрозрачном интерфейсе, мерцавшем на периферии зрения. Это была вполне физическая способность легких качать спертый, пахнущий горелым пластиком воздух тоннами, не сбиваясь с размеренного ритма четыре к четырем, и плотная, упругая упругость в икроножных мышцах, которой у Дениса не водилось даже в лучшие годы армейской службы.

Но куда сильнее изменилось само восприятие.

Интеллект, разогнанный до двадцати двух пунктов и получивший в Системе издевательски точную приписку «Электродинамика», буквально вывернул окружающий мир наизнанку.

Раньше темнота технического коллектора была для Дениса просто тьмой — враждебной, густой, скрывающей под ногами обломки арматуры, лужи мазута и затаившихся крысopodobных тварей. Теперь же темноты не существовало вовсе. Пространство расчертили тончайшие, призрачно светящиеся силовые линии.

Скворцов моргнул, и мир вокруг расслоился на чертеж и реальность.

Справа, за полуметровой толщей вспученного железобетона, по скрытой штрабе поднимался толстый трехфазный бронекабель. Он был обесточен, но в его медных жилах тлел навешенный потенциал порядка тридцати вольт — результат работы каких-то мощных агрегатов этажом выше. Потолок прошивали тощие капилляры контрольных цепей, сухие и мертвые. А прямо под ногами, сквозь монолит пандуса, проступал геометрически безупречный скелет несущей арматуры: стальная сетка из тридцатидвухмиллиметровых рифленых прутьев, сваренная на совесть, по всем канонам тяжелого фортификационного строительства. И самое главное — эта сетка уходила вниз, в глубокие материковые сваи, образуя колоссальный, почти идеальный контур повторного заземления.

При виде этого контура сердце старого электрика наполнилось профессиональным благоговением.

— Четыре сотых Ома, не больше, — пробормотал Денис под нос, на ходу трогая пальцем шершавую стену. — Какая связность... Ни одного оборванного шлейфа. Кто бы это ни строил — строители явно читали СНиПы, в отличие от тех дегенератов, что развесили вон те временки.

«Временки» начались метров через пятьдесят, стоило пандусу вынырнуть из глухого тоннеля в широкую галерею распределительного яруса.

Если внизу, в техническом чреве Нео-Теслы, царил суровый индустриальный порядок полувековой давности, то здесь начинался цивилизационный ад. Высокий арочный коридор, рассчитанный когда-то на проезд погрузчиков и монтажных тележек, был беспорядочно застроен трущобами. Жалкие лачуги из прессованного шлака, ржавых листов профнастила и кусков композитной брони лепились к монолитным стенам, словно ласточкины гнезда.

Но хуже всего было то, как эти норы снабжались энергией.

Денис остановился, и его левый глаз нервно дернулся.

От магистрального лотка, подвешенного под сводом, во все стороны веером расходились сотни кустарных отводов. Никаких распределительных коробок. Никаких автоматических выключателей или плавких вставок. Провода разных сечений — от тончайшей телефонной «лапши» до толстенных силовых шин в обгоревшей тряпичной изоляции — соединялись прямо в воздухе чудовищными, сочащимися искрами скрутками. Медь была намертво закручена с алюминием без использования переходных шайб или клеммников WAGO. В местах кон-

тактов металл уже позеленел от электрохимической коррозии и оплавился до черных комьев шлака. Воздух гудел на частоте пятьдесят герц, перемешиваясь с мерзким, пакостным писком высокочастотных преобразователей, а в воздухе плотно стоял удушливый чад горелой резины и поливинилхлорида.

[Внимание: Обнаружена зона критической электропожароопасности (Категория В-Ia)]

[Нарушений ПУЭ: 147]

[Вероятность дугового пробоя в течение часа: 84.3%]

[Штрафной потенциал Системы: Не определен (Юрисдикция энергонадзора утрачена)]

— Юрисдикция у них утрачена... — процедил Скворцов, перехватывая разводной ключ поудобнее. — Ничего, комиссия уже прибыла. Сейчас выпишем вам предписание. Бессрочное.

Он двинулся дальше, стараясь не наступать в жижу, сочившуюся из-под дверей ближайших лачуг. Жители трущоб — тощие, испытые фигуры в лохмотьях, увешанные низкосортными кибернетическими протезами из дешевого пластика и жести — провожали его дикими, затравленными взглядами сквозь узкие смотровые щели. Никто не выходил. Никто не смел даже повысить голос. В воздухе, помимо запаха гари, висело тяжелое, тягучее напряжение — не электрическое, а социальное. Страх.

Причину этого страха Денис увидел еще через тридцать метров, когда коридор расширился в круглую узловую площадь, некогда бывшую местной трансформаторной подстанцией открытого типа.

Посреди площади стоял самодельный блокпост.

Баррикада из разорванных трансформаторных баков и мешков с радиационным грунтом перегораживала проход к подъемникам верхних ярусов. По углам баррикады были вбиты две толстые медные мачты, между которыми с сухим, мерзким треском непрерывно плясала высоковольтная дуга — примитивный, но эффективный заградительный барьер для любого, кто вздумает пройти без спроса.

Возле баррикады скучали четверо.

Трое были обычными боевиками низкого пошиба: кожаные куртки без рукавов с грубо намалеванной на спинах эмблемой — кулаком, сжимающим сломанную молнию. У двоих вместо правых рук торчали грубые пневматические приводы с приваренными тесакими, третий лениво крутил в пальцах короткоствольный шокер-карабин с торчащими наружу стеклянными конденсаторами.

Но четвертый разительно отличался от этой швали.

Он сидел на перевернутом изоляторе от высоковольтной ЛЭП, закинув ногу на ногу, и лениво чистил ногти узким стилетом. На вид ему было не больше тридцати: худое, бледное лицо с порочными тонкими губами, длинные пепельные волосы, заплетенные в сложную косу с вплетенными медными проводниками, и длиннополый камзол из черной кожи, густо расширенный рунами проводимости. От камзола исходило явственное голубоватое свечение, а вокруг пальцев мага то и дело пробегали крошечные, живые искры коронного разряда.

Над головой щеголя мерцала рубиновая системная плашка:

[Владек «Синий Разряд»]

[Класс: Боевой Маг Стихий (Школа Молнии)]

[Уровень: 14]

[Фракция: Банда «Громовой Кулак» (Младший надзиратель сектора)]

[Опасность: Высокая]

Рядом с баррикадой на коленях стоял местный житель — седой старик с механическим глазом, судя по испачканному комбинезону, ремонтник систем фильтрации. Из рассеченной брови старика капала кровь, пачкая бетон.

— Я же сказал тебе, кусок шлака, — не повышая голоса, лениво протянул Владек, не отрываясь от чистки ногтей. — Тариф за проход к центральному стволу изменился сегодня утром. Десять энергокредитов или пять ампул стабилизатора маны. У тебя только шесть кредитов. Чем ты собираешься доплачивать? Своим вторым глазом? Или почкой?

— Господин Владек... помилуйте, — сипел старик, прижимая к груди грязную жестяную банку. — Детям на четырнадцатом горизонте нечего дышать, фильтры встали! Я несу картриджи на замену, там же дети задохнутся через два часа... Я верну долг, клянусь Священной Турбиной, завтра же верну с процентом!

— Меня не волнует твоя турбина и твои выродки, — Владек наконец поднял глаза. Они у него были совершенно белыми, без зрачков, налитыми тусклым люминесцентным светом накопившегося магического потенциала. — Закон Нижнего Яруса прост: нет энергии — нет жизни. Парни, отрежьте ему вторую руку. Ту, что из мяса. Сдадим мясникам в третий блок.

Один из подручных с пневматическим тесаком с мерзким глухим хохотом шагнул вперед, с шипением сжав воздух из поршня.

— Отставить резку, — спокойно, без надрыва, но с той особой металлической интонацией, от которой у неопытных практикантов на подстанциях холодело в животе, произнес Скворцов.

Голос гулко отразился от сводов галереи.

Шипение пневматики оборвалось. Бандиты замерли. Владек медленно, словно не веря собственным ушам, перевел холодный взгляд белых глаз мимо старика, уставившись на фигуру, вышедшую из полумрака пандуса.

Перед ними стоял мужчина среднего роста в засаленной синей спецовке с полустершейся светоотражающей полосой на спине. Тяжелые ботинки с толстенной резиновой подошвой глухо стучали по камню. На поясе болталась брезентовая сумка с карманами под инструмент, на левом плече висел тяжелый металлический стержень с винтовым зажимом на конце, а в опущенной правой руке спокойно покачивался увесистый разводной ключ первого номера.

Лицо незнакомца было покрыто слоем копоти, трехдневной щетиной и глубокими морщинами человека, который повидал слишком много идиотских смертей от удара током, чтобы удивляться местной фауне.

[Анализ цели: Денис Скворцов]

[Класс: Аварийный Электрик (Специальный)]

[Уровень: 3]

Владек моргнул один раз, другой. Затем на его холеном лице расплылась широкая, глумливая улыбка.

— Третий уровень? — переспросил он, словно пробуя слово на вкус. — Аварийный... кто? Электрик? Это что, новый подвид мусорщиков из нижних дренажей? Эй, Ржавый, ты когда-нибудь слышал про такой класс?

Боевик с пневмоножом заржал, сплевывая на пол коричневую жижу:

— Наверное, из тех чудиков, что в старых шахтах медь выкапывают, босс! Глянь на него, он даже без доспеха! В тряпках каких-то приперся!

— Слушай сюда, ветошь, — Владек поднялся с изолятора. Воздух вокруг него мгновенно наэлектризовался, волоски на руках у бандитов встали дыбом, а запах озона стал резким, бьющим в ноздри до слез. — Ты только что совершил самую короткую ошибку в своей никчемной жизни. Ты открыл пасть в присутствии мага Громого Кулака. На колени. Брось железяки, ползи сюда и вылижи мои сапоги. Может быть, я просто оторву тебе уши и отпущу подышать обратно в коллектор.

Денис даже не замедлил шага. Он подошел к границе площади, критически оценивая обстановку.

Его Интеллект работал на полных оборотах, вычерчивая перед глазами тактическую схему.

У мага — колоссальный внутренний запас статического заряда. Система оценивала его в полторы тысячи единиц маны, но для Дениса это были просто цифры емкости. Конденсатор на ножках. Нестабильный, с высоким внутренним сопротивлением и чудовищной разницей потенциалов относительно окружающей среды.

Магическая энергия в этом мире текла по тем же фундаментальным законам, что и обычный ток: от плюса к минусу, от точки с высоким потенциалом к точке с нулевым. Вся эта дутая «стихийная мощь» была всего лишь плохо контролируемым электростатическим разрядом, подчинявшимся закону Джоуля-Ленца куда строже, чем любым заклинаниям и чародейским формулам.

— Владек, или как тебя там, — заговорил Скворцов, останавливаясь в десяти метрах от баррикады. — Ты нарушаешь пункт 1.7.51 Правил устройства электроустановок. Твоя временка на баррикаде не имеет видимого разрыва, дуговой промежуток не отрегулирован, защитные ограждения отсутствуют. Кроме того, ты заблокировал эвакуационный проход и занимаешься вымогательством на объекте жизнеобеспечения.

Бандиты переглянулись. Лицо Владека медленно наливалось темной, нехорошей яростью.

— Что он несет?.. — пробормотал боевик с шокером. — Он больной?

— У тебя есть ровно две минуты, — невозмутимо продолжал Денис, снимая с плеча полуметровый граненый стержень из омедненной стали — заводской штырь переносного защитного заземления ПЗ-10, чудом уцелевший в аварийном рундуке на складе, — чтобы обесточить дуговой барьер, убрать завал и освободить проход для персонала. В противном случае бригада применит меры принудительного отключения нагрузки.

— Принудительного... отключения? — прошипел Владек.

Его пальцы согнулись в замысловатую фигуру. Голубое свечение вокруг камзола взорвалось ослепительным сапфировым пламенем. Воздух в галерее взвыл, закручиваясь в ионизированный вихрь. Мелкие камушки и ошметки изоляции на полу начали подрагивать и отрываться от земли, повинаясь мощнейшему электростатическому полю.

[Внимание! Противник применяет заклинание: «Цепная Молния» (Ранг 2)]

[Расчетный урон: 450-600 единиц электромагического урона]

[Количество целей: до 3]

[Шанс паралича: 100%]

[Шанс критического испепеления цели: 75%]

[Предупреждение Системы: Ваш текущий запас здоровья (180 HP) недостаточен для выживания! Рекомендуется уклонение или использование магического щита!]

— Сдохни, мусор! — взвизгнул Владек.

Между его ладонями сконденсировался ослепительно белый, извивающийся стужок плазмы размером с футбольный мяч. Температура воздуха мгновенно скакнула вверх, запахло горелым мясом и кварцем.

Старик-ремонтник зажмурился и вжался в пол, тихо скуля. Бандиты злорадно ослабли, предвкушая зрелище: они десятки раз видели, как эта магия разрывала людей на обугленные куски, превращая кровь в мгновенно закипающий пар.

Денис даже не шелохнулся.

В его голове холодный расчет шел параллельно системным паническим предупреждениям:

*«Потенциал разряда: около пятидесяти киловольт. Частота импульса — микросекундная, фронт нарастания крутой. Путь наименьшего сопротивления. Мое тело: сухое сопротивление кожи плюс внутренние ткани, модифицированные Системой — 2.4 Мегаома. Плюс рези-

новые диэлектрические боты с сопротивлением подошвы свыше пятидесяти Мегаом. Я для его дуги — практически идеальный изолятор, обрыв цепи.*

Но если стоять просто так — пробьет по поверхности спецовки или шарахнет по воздуху через скин-эффект. Значит, нужно создать альтернативный шунт. Канал с сопротивлением, стремящимся к нулю. Чтобы вся его хваленая стихия ушла туда, куда ей положено уходить по законам физики».

Взгляд Скворцова за доли секунды выцепил нужную точку на полу.

В четырех шагах перед ним плиты перекрытия расходились температурным швом. Рас-твор из шва давно выкрошился, и из глубины торчал толстый, сантиметровой крюк анкерной перевязки, уходящий прямо в бронированный каркас фундамента.

Тот самый контур с сопротивлением 0.04 Ома.

— Разряд пошел! — заорал Владек и выбросил руки вперед.

С треском, от которого заложило уши и лопнули уцелевшие люминесцентные лампы под потолком, плазменный шар сорвался с его пальцев. Сгусток трансформировался в чудовищ-ную, ветвящуюся сине-фиолетовую молнию толщиной в человеческую руку. Она летела прямо в грудь Денису, ионизируя траекторию, сжигая кислород и дробя воздух ударной волной.

Скворцов не стал прыгать в сторону. Он не стал прикрываться руками.

Сделав один короткий, выверенный шаг вперед, он с силой четырнадцати единиц — весом всего тела, закаленного десятками лет физического труда и помноженного на системные параметры — вогнал омедненный заземляющий штырь прямо в щель температурного шва, намертво расклинив его между гранитом и стальным анкером.

Винтовой зажим на оголовке штыря взвыл от удара, но сел мертво. Металл вошел в металл.

— Заземлено, твою мать! — рявкнул Денис.

То, что произошло в следующую миллисекунду, не укладывалось ни в какие рамки маги-ческих трактатов Нео-Теслы.

Цепная молния, повинувшись воле заклинателя, неслась точно в цель — в живое тело врага. Но законы электродинамики плевать хотели на волю заклинателя. Для электрического тока разум мага был пустым звуком. Для него существовали только два параметра: разность потен-циалов и сопротивление среды.

Перед несущейся плазменной дугой встал выбор: пробивать два с половиной миллиона Ом человеческого тела в диэлектрических ботах, либо устремиться в полуметровый моно-литный медный проводник с переходным сопротивлением контакта меньше пяти сотых Ома, соединенный с полумиллионом тонн подземной арматуры города-гиганта.

Выбор для электронов был очевиден.

В метре от груди Дениса траектория молнии неестественно, под прямым углом слома-лась.

Словно наткнувшись на невидимый магнит колоссальной силы, ослепительный жгут искривился и с яростным, оглушительным грохотом ударил точно в оголовок заземляющего штыря.

ББАААХХХ!

Вспышка была такой силы, что бандиты ослепли мгновенно, зажимая глаза ладонями и истошно вопя. Волна горячего воздуха раскидала мусор по углам.

Но Скворцов стоял прямо.

Его левая рука, одетая в пятислойную диэлектрическую перчатку из вулканизированной резины (испытанную на пробой до десяти киловольт в сертифицированной лаборатории еще в его родном мире), продолжала жестко удерживать рукоять штыря. Кожа под спецовкой слегка зачесалась — это сработала наведенная статика, но параметр «Диэлектрическая стойкость» поглотил микротоки без малейшего вреда для внутренних органов.

Через штырь в железобетон пола тек колоссальный ток. Медное покрытие стержня раскалилось до вишневого свечения, воздух вокруг него закипел, превращаясь в белесый пар, а глубоко под ногами монолитные перекрытия отозвались низким, утробным гулом — исполинский заземляющий контур станции легко переварил и рассеял в планете жалкие полторы тысячи килоджоулей магического конденсатора.

Но самое страшное для мага происходило на другом конце цепи.

Цепная молния — это не стрела и не пуля. Это непрерывный ионизированный проводящий канал, связывающий источник энергии с приемником. Пока дуга горит — цепь замкнута.

И в этот момент Владек «Синий Разряд» оказался замкнут накоротко на глухую «землю».

Сопротивление нагрузки внезапно упало практически до нуля.

Согласно закону Ома для полной цепи, при сопротивлении нагрузки, стремящемся к нулю, сила тока в цепи стремится к току короткого замыкания, ограниченному лишь внутренним сопротивлением самого источника.

А источником являлось тело и магическое ядро самого Владека.

— А-а-а-а-а-а-гх-х-х-х! — раздался нечеловеческий, захлебывающийся вопль.

Маг не мог разорвать заклинание. Колоссальный заряд, накопленный в его каналах, не вылетал порциями — его буквально высасывало из него с дикой, неостановимой скоростью. Руны на его кожаном камзоле вспыхнули зеленым и белым, а затем начали лопаться с сухим треском перегоревших нитей накаливания.

Медные нити, вплетенные в его волосы, мгновенно раскалились добела. Волосы вспыхнули. Из носа, глаз и ушей мага брызнула кровь — тончайшие энергетические меридианы внутри его нервной системы выгорали, не выдерживая плотности тока короткого замыкания.

****[Критическое событие: Короткое замыкание на землю (КЗ)]****

****[Параметры цепи: R_нагрузки = 0.04 Ом, I_кз = 4200 Ампер (пиковое)]****

****[У противника зафиксирован тепловой пробой внутренних энергетических узлов]****

****[Эффект: Обратный электродинамический удар]****

Через две с половиной секунды — целую вечность в мире высоких энергий — заклинание захлебнулось.

Оглушительно хлопнул схлопнувшийся воздушный карман.

Владек, обугленный, дымящийся, с тлеющими остатками волос и камзола, рухнул на колени. Его челюсть мелко дрожала, изо рта капала розовая пена, а руки безвольно повисли вдоль тела, как плети. Магическое ядро четырнадцатого уровня схлопнулось, оставив после себя лишь выжженную пустыню и симптомы тяжелейшей электротравмы третьей степени.

Тишина, упавшая на распределительную площадь, была абсолютной.

Только тихо шипел раскаленный заземляющий штырь, да потрескивали остывающие капли меди на бетоне.

Боевики банды «Громовой Кулак» стояли ни живы ни мертвы. Тот, что держал карабин, выронил оружие из ослабевших пальцев — тяжелый приклад глухо стукнул о пол. Ржавый с пневмоножом пятился назад, пока не уперся спиной в мешки с грунтом, глядя на Дениса расширенными от первобытного ужаса зрачками.

Они не поняли, что произошло.

Они не увидели контрзаклятия. Не увидели артефактного щита. Человек в синей робе просто воткнул в пол железную палку — и непобедимый маг молний, сжигавший целые отряды мутантов, сам сгорел от собственного колдовства.

Скворцов медленно отпустил рукоять штыря. Резина перчатки слегка пахла нагретым тальком. Он стащил перчатку зубами, засунул ее за монтажный пояс и подошел к лежащему магу.

Перед глазами Дениса неторопливо всплывали строчки лога:

****[Боевой контакт завершен]****

[Вы нейтрализовали противника: Владек «Синий Разряд» (Уровень 14)]
[Разница в уровнях: +11]
[Расчет опыта... Получено: 3400 EXP]
[Внимание! Зафиксировано нестандартное применение физических законов к системной магии (Эксплоит «Защитное Заземление»)]
[Коэффициент мастерства увеличен в 2.5 раза!]
[Итого получено: 8500 EXP]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 3 -> 4]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 4 -> 5]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 5 -> 6]
[Получено очков характеристик: 15]
[Получено очков профессиональных навыков: 3]
[Открыт классовый навык: «Уравнивание Потенциалов» (Пассивный, Ранг 1)]
Описание: Разность потенциалов между вашим телом и проводящими поверхностями в радиусе 1.5 метров принудительно снижается за счет микрополевой эмиссии. Снижает урон от шагового напряжения на 50%.

Денис хмыкнул, склонившись над хрипящим Владеком.

— Я же предупреждал, — негромко произнес он, постукивая обухом разводного ключа по разорванному камзолу мага. — Не влезай — убьет. Написано же для кого? Или у вас тут даже плакатов предупреждающих нет? С черепом и молнией? Совсем одичали.

Владек поднял на него мутный, расфокусированный взгляд. В его некогда белых глазах полопались капилляры, превратив белки в сплошное кровавое месиво.

— К-кто... ты... — просипел он сквозь запекшуюся пену. — Какое... заклятие... Какая школа?..

— Пятая группа допуска до и выше тысячи вольт, — сухо ответил Скворцов. — Специальность: мастер аварийно-восстановительных работ. Школа — Московский энергетический техникум, выпуск девяносто второго года.

Денис выпрямился и перевел тяжелый взгляд на двух оставшихся на ногах бандитов.

Те мгновенно вжали головы в плечи. Боевик с карабином с готовностью поднял руки вверх, мелко трясась:

— Мужик... мастер... батя! Не убивай! Мы просто охрана, нам платили долю с прохода! Мы ничего не знаем!

— Молчать, — оборвал его Денис. — Значит так, бойцы невидимого фронта. Первое: старика отпустить, банку с фильтрами вернуть, добавить из вашей кассы двадцать кредитов за моральный ущерб и порчу спецодежды. Время пошло.

Ржавый метнулся к баррикаде с такой скоростью, словно у него в штанах сработал ракетный ускоритель. Он выгреб из поясной сумки горсть мерцающих фиолетовых кристаллов-кредитов и бережно, едва ли не с поклоном, сунул их в дрожащие руки онемевшего старика-ремонтника.

— Второе, — Скворцов подошел к медным мачтам заградительного барьера, между которыми все еще лениво пощелкивала высоковольтная дуга. — Чем запитан этот балаган?

Бандит с карабином судорожно сглотнул:

— Т-там... за мешками... силовой распределитель РУ-0.4. Мы кабель накинули прямо на входные ножи рубильника, мимо счетчика...

— Кто бы сомневался, — вздохнул Денис.

Он подошел к баррикаде, заглянул за мешки. Там действительно обнаружился типовой металлический шкаф распределительного щита, до половины засыпанный строительным мусором. Дверца была сорвана с петель, вместо калиброванных предохранителей в губки были

вбиты ржавые стальные болты — классические «жучки», от вида которых у любого вменяемого инспектора Энергонадзора случился бы инсульт.

Скворцов перехватил разводной ключ, зацепил им кустарную медную жилу, наброшенную прямо на открытую шину, и одним мощным, резким движением — Сила 14 единиц давала о себе знать — с корнем вырвал времянку из зажима.

Сноп искр брызнул во все стороны. Высоковольтная дуга на мачтах жалобно пискнула и погасла. Воздух на площади сразу стал чище, исчез этот омерзительный высокочастотный гул, давивший на виски.

[Ликвидировано нарушение ПУЭ: Бездоговорное потребление и кустарное подключение нагрузки]

[Пожароопасность узла снижена на 40%]

[Получено: 150 EXP]

— Значит так, дятлы, — Денис повернулся к оцепеневшим бандитам. — Баррикаду разобрать. Мусор вынести к дренажному коллектору. Если через двадцать минут этот проход не будет свободен для движения гражданского населения и аварийных бригад — я вернусь. И тогда мы с вами займемся внеплановой проверкой знаний по электробезопасности. С пристрастием. Без применения диэлектрических средств защиты. Вопросы есть?

— Н-никаких вопросов, мастер! — в один голос выдохнули бандиты. Ржавый уже лихо-радочно оттаскивал мешок с землей, надрывая пуп и позабыв про свой пневматический нож.

Денис подошел к старику, который все еще сидел на полу, глядя на своего спасителя как на сошедшее с небес древнее божество в синей спецовке.

— Вставай, отец, — Скворцов протянул ему руку, помогая подняться на ноги. — Картриджи целы?

— Целы... целы, родимый, — дрожащим голосом пробормотал старик, вытирая рукавом кровь со щеки. — Ты кто же такой будешь? Неужто из Верхнего Города каратели спустились? Да вроде не похож... у тех броня золотая, да спеси через край...

— Муниципальная аварийная служба, — коротко отрезал Денис, возвращаясь к своему заземляющему штырю. — Будем считать, что начался плановый капитальный ремонт жилого сектора. Далеко до твоих фильтров?

— Да нет, тут рядом... за шестым распределительным узлом, на насосной четырнадцатого горизонта. Только там... там тоже беспокойно, мастер. «Громовой Кулак» там всю подстанцию под себя подмял. Сам главарь сидит, Бурбон. У него уровень за двадцатку перевалил, он из себя молнии с двух рук мечет, а в груди у него конденсатор от штурмового бота вживлен... Он тебя живым не отпустит, коли узнает, что ты Владека уделал!

Денис взялся за штырь. Металл уже остыл, приобретя благородный синеватый оттенок побежалости. С легким усилием он выдернул стержень из шва, вытер его ветошью и повесил обратно на плечо.

— Конденсатор, говоришь? — Денис чуть заметно усмехнулся углом рта, и в этой усмешке не было ни капли веселья. — Это хорошо. Конденсатор большой емкости — штука полезная. Главное — правильно разрядить. Чтобы изоляторы не разорвало.

Он открыл меню характеристик, на ходу распределяя полученные за бой свободные очки:

[Распределение характеристик:]

[Сила: 14 -> 16] — *Заземлители вбивать легче будет.*

[Выносливость: 18 -> 22] — *Здоровье выросло до 220 HP, шаг стал еще тяжелее и монолитнее.*

[Интеллект (Электродинамика): 22 -> 31] — *Вспышка понимания: векторная диаграмма расширилась до радиуса ста метров. Теперь Скворцов видел не просто проводку, он видел емкостные утечки, токи фуко в металлических конструкциях и даже биопотенциалы живых существ вокруг.*

Остаток свободных очков Денис приберег на непредвиденный случай.

Подняв с пола брошенный бандитом шокер-карабин, Скворцов придирчиво осмотрел его конструкцию. Хлам кустарный. Контакты окислены, конденсаторы текут электролитом. Денис парой ловких движений выломал из него блок питания — неплохой литий-полимерный элемент высокой плотности — и сунул себе в карман спецовки. Пригодится для тестера. Само оружие он небрежно швырнул в угол, как бесполезный кусок силумина.

— Показывай дорогу к своей насосной, отец, — сказал Денис, поправляя лямку инструментальной сумки. — Заодно расскажешь, какая сволочь проектировала вводно-распределительное устройство на этом горизонте. У меня к вашему главному инженеру накопилось слишком много технических вопросов.

Старик, торопливо прижимая к груди коробку с фильтрами, засеменял впереди, постоянно оглядываясь на невозмутимого монтера в тяжелых диэлектрических ботах.

А Денис Скворцов шел следом, слушая, как в стенах гудит ток чужого, умирающего города.

Город думал, что им правит магия и право сильного.

Город просто забыл, что над любой магией, над любым классом и над любым уровнем всегда стоял, стоит и будет стоять закон Ома.

И пока этот закон действовал — у аварийного электрика Скворцова здесь было непаханое поле работы.

Глава 4. Зачистка подстанции «Север-3»

Кабельный коллектор под шестым ярусом вонял сыростью, мышиным пометом и застарелым, едким душком горелого гетинакса.

Денис Скворцов шагал по узкому бетонному карнизу над сточным желобом, не прибавляя и не сбавляя темпа. Каждый шаг тяжелых диэлектрических бот отзывался в вибрирующем полу глухим, монолитным стуком. Двадцать два очка Выносливости превратили тело в сбитый стальной монолит: инструмент в подсумках больше не тянул плечи, дыхание сквозь порезиненную маску респиратора оставалось ровным, как у компрессора на холостом ходу, а в коленях появилась та несокрушимая устойчивость, с которой нормальный монтажник должен стоять на скользких трапах кабельных эстакад.

Но главным изменением был не вес тела. Главным изменением был мир вокруг.

Тридцать одна единица Интеллекта с профильной специализацией «Электродинамика» начисто содрали с окружающего пространства привычную материальную шелуху. В глазах рябило от вспомогательных проекций системного интерфейса, но Скворцов мгновенно отфильтровал информационный шум, настроив отображение так, как привык на старой работе в аварийно-диспетчерской службе: только фазные векторы, градиенты потенциалов и паразитные емкости.

Пространство вокруг него дышало током.

Бетонные своды коллектора перестали быть просто серым камнем. Денис видел, как сквозь сырую породу сочатся блуждающие токи — тонкие, пульсирующие голубоватые нити утечек, разъедающие арматуру. Он видел, как старый трехфазный кабель в свинцовой оболочке, небрежно брошенный на полусгнившие подвесы вдоль левой стены, захлебывается от реактивной мощности: косинус «фи» там упал где-то до позорных ноль-шести, а изоляция кабеля на изгибах пылала в электродинамическом зрении багровыми сполохами микропробоев.

[Системный анализ среды:]

[Локация: Магистральный кабельный коллектор «Горизонт-4 — Север-3»]

[Электромагнитный фон: 47 мкТл (повышенный)]

[Качество изоляции кабельных трасс: Аварийное (сопротивление $R_{из} < 0,1$ МОм)]

[Утечка мощности на грунт: 14,8 кВт*ч]

[Внимание! В радиусе 85 метров зафиксировано 9 источников локальной емкостной концентрации.]

Старик Матвей, семенявший впереди в полутора шагах, поминутно спотыкался о куски арматуры и испуганно вздрагивал от каждого щелчка статического разряда. Ящик с регенерационными фильтрами он прижимал к груди обеими руками, словно грудного ребенка.

— Ты это... сынок... то есть, господин электрик, — хрипел старик, не оборачиваясь. — Ты взаправду туда сунуться хочешь? На «Север-3» ведь не просто шпана сидит. Там банда Дросселя окопалась. Они ж этот узел два месяца назад под себя подмяли, когда дежурную смену муниципалов в маслобак спустили. У Дросселя шестерки все с накопителями ходят. Кустарными, перепаянными, на триста киловольт каждый. Если дугой хлестнет — мокрое место останется. А сам Дроссель... говорят, он себе в позвоночник трехфазный преобразователь вшил.

— В позвоночник, говоришь? — Денис хмыкнул, поправляя на правом запястье ремешок тяжелого комбинированного тестера с магнитоэлектрической головкой и цифровым дублером. — Значит, охлаждение воздушное, естественное. Без масляного картера и расширительного бачка. Дурак твой Дроссель. При пусковом токе у него межпозвоночные диски в шлак спекутся. И вообще, отец, хватит трепаться под нагрузкой. Держись правее, не наступай на заземляющую

шину. Она у вас, небось, с позапрошлого века не ревизовалась, контур оборван, шаг влево — попадешь под напряжение шага, костей не соберем.

Матвей втянул голову в плечи и послушно прижался к мокрой стене, семена еще быстрее.

Впереди коллектор расширялся, упираясь в массивную двустворчатую гермодверь с наполовину сбитым трафаретом: «РУ-6/0,4 кВ. ТП-Север-3. НЕ ВКЛЮЧАТЬ — РАБОТАЮТ ЛЮДИ».

Разумеется, предупреждающий плакат висел криво, на одном ржавом болте, а сама надпись была густо заляпана застарелыми бурыми брызгами. Из щелей между разохшимися резиновыми уплотнителями тянуло характерным запахом: смесь тяжелого трансформаторного масла ТКП, паленого тряпья, жареного крысиного мяса и дешевого химического пойла, которое местные выжимщики называли «искровкой».

Но для слуха Скворцова главным был звук.

Гул.

Тяжелый, рваный, надрывный стон силового трансформатора, работающего с чудовищным перекосом фаз. Звук этот резал профессиональное ухо Дениса куда больнее, чем скрежет железа по стеклу. Магнитопровод дребезжал на частоте сто герц с характерным металлическим присвистом — верный признак того, что стяжные шпильки ослабли, пластины трансформаторной стали распушились, а масло внутри перегрето градусов до девяноста пяти и всюду пенится, забивая газовое реле шламом.

— Издевательство над оборудованием, — тихо, сквозь зубы процедил Скворцов. — Варвары. Дикари с паяльниками.

Он остановился перед гермодверью, положил ладонь в диэлектрической перчатке на засаженный штурвал запорного ригеля и активировал пассивный контур векторной диаграммы.

Зрение пробило толщу легированной стали, как тонкую кальку.

Внутреннее помещение подстанции представляло собой просторный двухъярусный зал распределительного устройства шесть киловольт, переходящий в отсек силовых трансформаторов и щитовую ноль-четыре. И весь этот объем был буквально опутан соплями временных кабелей.

Денис насчитал девять биопотенциалов. Восемь мелких, дерганных, с нестабильной нервной активностью — шестерки, сидят вокруг нагревателя, собранного из открытой нихромовой спирали, намотанной прямо на керамическую трубу (еще одно грубейшее нарушение противопожарной безопасности). И один мощный, медленный, словно налитый тяжелым статическим зарядом — у дальней стены, возле пультов управления высоковольтными масляными выключателями.

Но главное — у каждого из бандитов за спиной висел массив кустарных конденсаторов.

Скворцов видел их внутренности с предельной ясностью: цилиндрические банки, соединенные параллельно медными полосами толщиной в палец. Зарядка шла прямо от шин 0,4 кВ через кустарные селеновые выпрямители без сглаживающих дросселей. Емкости были заряжены до предела, на самых кончиках выводов пульсировали фиолетовые коронные микроразряды, а диэлектрик внутри банок трещал от критического перенапряжения.

[Тактический анализ цели:]

[Противники: Бойцы банды «Искровики» — 8 чел. (Уровни 18–24)]

[Экипировка: Кустарные дуговые разрядники, шок-пики, импульсные карабины]

[Уязвимость: Накопительные ранцы «Громобой-3» собраны без шунтирующих резисторов и предохранительных клапанов сброса давления]

[Лидер: Варгас по кличке «Кабан-Дроссель» — Уровень 36]

[Класс лидера: Шинный Берсерк (Вживленный индуктивно-фазовый модуль)]

— Старик, — шепотом бросил Денис, не оборачиваясь. — Забейся в угол коллектора. Вон за ту кабельную муфту. И рот открой, чтобы перепонки не лопнули, когда здесь начнет вышибать переходные процессы.

Матвей без лишних вопросов рухнул на колени и забился в нишу под силовыми кабелями, закрыв голову руками.

Скворцов снял с пояса двухметровую телескопическую изолирующую штангу ШО-10, раздвинул звенья до звонкого щелчка фиксаторов и закрепил на конце гибкий медный заземляющий проводник сечением двадцать пять квадратных миллиметров с массивной струбциной-«крокодилом». Второй конец проводника он намертво вкрутил винтовым зажимом в местную металлоконструкцию заземляющего контура коллектора, предварительно зачистив ржавчину до блеска губок бокорезов.

Правило номер один: перед началом любых работ — заземлись. Даже если твоя работа сегодня — физическая ликвидация аварийной ситуации в лице девяти вооруженных отморозов.

Денис взялся за штурвал двери, повернул его против часовой стрелки. Ригели вышли из пазов с тяжелым масляным чавканьем.

Он толкнул створку ногой.

Тяжелая бронированная плита распахнулась настежь, ударившись о резиновый буфер отбойника с грохотом колокола.

Внутри зала подстанции на секунду повисла мертвая тишина. Семеро бандитов, сидевших вокруг раскаленной нихромовой спирали с кружками мутного варева в руках, замерли. Восьмой, стоявший на стремянке возле кабельного лотка, выронил кусачки.

Все они были одеты в грубую кожу, усиленную обрезками медных пластин, лица закрыты решетчатыми щитками, а за плечами у каждого тяжело гудели и сочились озоном массивные цилиндры конденсаторных ранцев.

У дальней стены, опираясь на массивный рычаг привода масляного выключателя, стоял верзила под два метра ростом. Из-под его изодранной куртки на шею и затылок выходили плоские шины из бескислородной меди, уходящие прямо под позвонки через хромированные порты. В правой руке он держал полутораметровый силовой кабель с оголенными жилами, на концах которых плясала тугая синяя искра.

— Это еще что за клоун в спецовке? — просипел один из сидящих у спирали, сплевывая на пол сквозь щербатые зубы. — Ты откуда вылез, оранжевый? Заблудился, тварь?

— Нарушение пункта 1.1.18 Правил устройства электроустановок, — ровным, глуховатым из-под респиратора голосом произнес Денис, переступая порог. — Нахождение посторонних лиц в помещении закрытого распределительного устройства без наряда-допуска, защитных касок и спецодежды установленного образца.

— Че-е-е?... — опешил бандит, поднимаясь на ноги и хватаясь за рукоять дугового разрядника.

— Пункт 2.2.4 Межотраслевых правил по охране труда, — продолжал Скворцов, методично сокращая дистанцию. Шаг. Еще шаг. Диэлектрические боты глухо сминали битый кирпич и горелую медь на полу. — Эксплуатация самодельных нагревательных приборов с открытой спиралью в пожароопасных зонах категории В-Па.

— Завали его! — рявкнул из глубины зала громила с шинами на шее. — В дугу скрутите ублюдка!

Бандиты среагировали мгновенно. Семь стволов и шок-пик синхронно вскинулись в сторону Дениса. Воздух в помещении натянулся, затрепал, запахло паленым волосом и свежей грозой. Накопительные ранцы за их спинами взвыли на высокой, ультразвуковой ноте, перекачивая сотни джоулей в боевые контуры.

[Обнаружена угроза: Синхронный залп импульсного дугового оружия]

[Суммарная мощность разряда: 1,2 МВт в импульсе (длительность 4 мкс)]

[Расчетная вероятность выживания при прямом попадании: 4%]

Обычный игрок или боевой маг на месте Дениса попытался бы поставить силовой щит, уйти перекастом или разорвать дистанцию.

Аварийный электрик шестого разряда Денис Скворцов поступил строго по технологической карте ликвидации коротких замыканий.

Зачем блокировать энергию, если ее можно направить по пути наименьшего сопротивления?

— Ошибка проектирования, дебилы, — спокойно констатировал Скворцов.

Его Интеллект в 31 единицу уже построил трехмерную схему замещения всей комнаты. Все восемь конденсаторных ранцев были соединены между собой тонкой гибкой шиной выравнивания заряда — кустарной «нейтралью», брошенной прямо по полу, чтобы аккумуляторы заряжались одновременно от одного общего зарядного поста.

Изоляция на этой шине отсутствовала вовсе. Просто голая медная плетенка, испачканная машинным маслом.

Денис сделал один резкий, выверенный выпад.

Шестнадцать единиц Силы хватило, чтобы двухметровая изолирующая штанга ШО-10 рассекла воздух со свистом гибкого хлыста. Стальной наконечник штанги, несущий глухое заземление сечением 25 квадратных миллиметров, с силой вонзился точно в узел разветвления общей зарядной нейтрали, намертво прижав ее к стальной полосе напольного заземляющего контура.

Одновременно Денис активировал свое классовое умение:

[Применен навык: «Искусственный перекося фаз» (Уровень 3)]

[Цель: Общий контур подзарядки ранцев противника]

[Действие: Мгновенное смещение нейтрали. Векторное напряжение смещено на 120 градусов относительно опорной фазы «В».]

Физику нельзя обмануть, даже если на тебя надет кожаный жилет с шипами и ты считаешь себя королем трущоб.

Когда в цепь с восемью параллельно подключенными, работающими на пределе высоковольтными емкостями внезапно, за доли микросекунды, влетает глухая земля с нулевым сопротивлением — закон коммутации превращается в смертный приговор.

— Ложись, уроды! — рявкнул Денис, резко приседая и прикрывая лицевой щиток предплечьем в толстой прорезиненной краге.

Первым не выдержал ранец у парня на стремянке.

Электролит внутри перегретых цилиндров вскипел мгновенно. Банку разорвало по насечке с оглушительным металлическим хлопком, похожим на выстрел из танкового орудия. Облако раскаленного едкого пара швырнуло стремянку в сторону, а самого бойца с визгом впечатало в потолочный кабельный лоток.

Но это была лишь искра для цепной реакции.

Энергия, которую бандиты пытались вытолкнуть через свои стволы, отразилась от нулевого потенциала земли и волной против-ЭДС ударила обратно в накопители. Векторное смещение вызвало межфазный резонанс напряжений.

БАХ! БАХ-ТАХ-БАХ!

По залу прокатилась серия чудовищных разрывов. Конденсаторные блоки детонировали один за другим, срывая с плеч бандитов алюминиевые корпуса и осыпая стены тысячами искрящихся ошметков металлизированной пленки.

— А-а-а-а-й! Глаза!

— Моя спина! Снимите это с меня-а-а!

Зал заволокло плотным, удушливым сизым дымом сгорающей изоляции и едкой щелочи. Те, чьи ранцы просто закоротило без взрыва, получили встречный удар током в несколько десятков ампер через металлические элементы сбруи. Их било мелкой, безостановочной судорогой, прижимая к полу и выколачивая оружие из сведенных спазмом пальцев. Тела конвульсивно дергались, пока остаточный заряд не вытек в землю через заземлитель Скворцова.

[Урон по площади: Межфазный разряд и взрывная декомпрессия емкостей]

[Противники нейтрализованы: 8 чел.]

[Состояние целей: Контузия, обширные термические ожоги 1–2 степени, фибрилляционный паралич мускулатуры.]

[Получено опыта: 4800 единиц.]

Из плотной завесы дыма, хрипя и кашляя, поднялась единственная фигура.

Дроссель.

Его ранца взрыв не коснулся — главарь питался напрямую от шинопровода через свою вживленную в позвоночник систему. Но встречный импульс явно сжег к чертям входные тиристоры: медные шины на его затылке раскалились докрасна, пережигая плоть, а глаза налились темной, лопнувшей кровью.

— Сука-а-а!.. — взревел он, и голос его вибрировал на частоте пятьдесят герц, перемежаясь электрическим треском. — Я тебя на шины намотаю, мохнорылый! Я сам — ток! Я сам — фаза!

Он рванулся вперед, выбрасывая перед собой тяжелый силовой кабель. Воздух перед ним разорвало ослепительной трехфазной дугой: плазменный жгут толщиной с руку хлестнул в сторону Дениса, плавя бетонный пол и испаряя кирпичную крошку.

Обычный человек попытался бы уклониться. Но Денис видел траекторию движения заряда еще до того, как замкнулись контакты в руке громилы — биопотенциал в мышцах главаря выдавал каждый его импульс с задержкой в двадцать миллисекунд.

Скворцов не сдвинулся с места ни на сантиметр.

Он лишь перехватил изолирующую штангу двумя руками, упер комлевою часть в стальной носок своего диэлектрического ботинка, а медный заземляющий ус штанги выставил навстречу летящей плазме.

— Фаза ты, говоришь? — спокойно произнес Денис. — А я — повторное заземление нулевого провода. Учи ПУЭ, сынок.

Плазменный жгут ударил точно в заземленный крюк штанги.

Ослепительная сфера белого огня диаметром в метр вспыхнула между ними. Температура в точке контакта подскочила до пяти тысяч градусов, но изоляция штанги из стеклопластика, рассчитанная на работу под напряжением до десяти киловольт, выдержала без пробоа. Ток чудовищной силы потек прямо по медному канату заземления вниз, в фундаментный контур подстанции.

Гул уходящего в землю короткого замыкания заставил содрогнуться несущие колонны здания.

А затем Денис сделал шаг вперед, преодолевая сопротивление электродинамического поля. Шестнадцать единиц Силы и монолитные двадцать два очка Выносливости позволили ему продавить встречное давление дуги.

Штанга скользнула вперед.

Медный крюк заземлителя Денис с коротким, безжалостным замахом вогнал прямо в торчащий на затылке Дросселя узел медных шин — туда, где кустарный преобразователь стыковался с живой тканью.

— Выравнивание потенциалов, — отчеканил Скворцов.

Глаза главаря распахнулись так, что едва не выкатились из орбит.

Трансформатор на шинах подстанции глухо взвыл, принимая максимальную нагрузку. Вживленный в тело Дросселя модуль превратился в обыкновенный нагревательный элемент короткозамкнутой цепи. Медь на его шее побелела за долю секунды. Главварь издал утробный, булькающий звук, его ноги подкосились, и двухметровая туша рухнула на колени, а затем ничком повалилась на залитый электролитом пол.

Вживленный блок коротко вспыхнул и погас, выбросив тонкую струйку вонючего серого дыма.

[Критический урон: Полное короткое замыкание управляющего контура]

[Босс локации нейтрализован: Варгас «Кабан-Дроссель» (Уровень 36)]

[Получено опыта: 8200 единиц.]

[Уровень повышен! Доступно свободных очков характеристик: 5]

В распределительном зале наступила тишина. Лишь жалобно, на одной ноте скулил трансформатор за кирпичной перегородкой, да стонали на полу оглушенные, обгоревшие шестерки банды.

Денис спокойно опустил штангу, отсоединил медный ус, аккуратно свернул кабель заземления в ровную бухту и повесил его обратно на поясной карабин. Затем достал из кармана спецовки пачку толстых пластиковых стяжек-хомутов шириной девять миллиметров — монтажный крепеж повышенной прочности, предназначенный для тяжелых силовых кабелей.

За следующие пять минут он методично, без суеты и лишних слов стянул руки всем восьми выжившим за спиной, пропустив хомуты через металлические звенья их сбруи, чтобы исключить любые попытки сопротивления. С главварем поступил еще проще: вырвал кусачками остатки обугленных шин из шейных разъемов, превратив его грозную кибернетику в бесполезный лом, и зафиксировал руки Дросселя на массивной чугунной стойке лестничного марша.

— Жить будете, нарушители, — бросил Денис в стонущую темноту. — Если повезет — придет муниципальная инспекция труда и оформит протокол. Если не повезет — отравитесь парами трихлордифенила из взорванных банок. Проветривать надо было помещение.

Он повернулся к выходу в коллектор и гаркнул:

— Отец! Вылезай! Цепь обесточена, заходи, принимай баланс!

Матвей показался в проеме гермодвери не сразу. Сначала в щель просунулся кончик его закопченного носа, затем испуганные слезящиеся глаза, и лишь потом старик осторожно, на цыпочках, боясь наступить на лужи масла и обгоревшие провода, переступил порог.

Увидев валяющуюся на полу банду Дросселя, старик выронил ящик с фильтрами. Фильтры с глухим стуком раскатились по бетону, но Матвей даже не наклонился за ними. Он смотрел на связанного главваря, у которого изо рта текла тонкая струйка слюны, потом на невозмутимого монтера в оранжевом жилете, и губы его мелко, мелко дрожали.

— Ты... ты их... всех? Без магии? Без кланового оружия?..

— Какая еще магия, дед? — Денис раздраженно поморщился, вытирая руки куском ветоши. — Элементарная электротехника за третий курс техникума. Резонанс напряжений в последовательном контуре при резком сбросе нагрузки. Ладно, хватит сопли размазывать. Где тут у вас щит ноль-четыре киловольты? И где масломерное стекло трансформатора? Судя по звуку, там уровень упал ниже критической отметки, еще полчаса такой работы — и бак разорвет ко всем чертям.

Скворцов развернулся и решительным шагом направился в глубину подстанции — туда, где за сетчатым ограждением высилась громада трехфазного масляного трансформатора ТМ-1000/6.

Зрелище, открывшееся глазам аварийщика, могло довести любого главного энергетика до инфаркта.

Трансформатор буквально утопал в грязи. Радиаторные трубки охлаждения наполовину заросли окаменевшей пылью вперемешку с маслом. На крышке бака, прямо между высоко-

вольтными вводами шесть киловольт, бандиты устроили сушилку для своих портянок — натянули стальную проволоку! Уровень масла в расширителе не просматривался вовсе: стеклянная трубка маслоуказателя была наглухо закопчена.

Денис подошел к щиту низкого напряжения (ЩО-70). Четыре вертикальные панели из листовой стали, выкрашенные еще в советские времена серой шагреновой эмалью. Половина амперметров на фасаде разбита, стрелки заклинило намертво.

Но самое страшное было внутри.

Скворцов распахнул дверцу вводной ячейки и замер, тихо выдохнув сквозь зубы длинную, витиеватую конструкцию из терминов релейной защиты и ненормативной лексики.

Предохранители ПН-2 на шестьсот тридцать ампер отсутствовали как класс. Вместо них в контактные губки были забиты... медные гаечные ключи на тридцать два. Три массивных, закопченных рожковых ключа, служивших «жучками» чудовищного калибра.

[Оценка технического состояния узла: Критическое]

[Защита от токов КЗ: Отсутствует (шунтирование защитных аппаратов)]

[Асимметрия токов по фазам: Фаза «А» — 110 А, Фаза «В» — 480 А, Фаза «С» — 45 А]

[Температура верхних слоев масла: +94 °С]

[Риск теплового пробоя изоляции обмоток: 88%]

— Ключи... — Денис медленно покачал головой, чувствуя, как внутри закипает профессиональная ярость. — Они поставили ключи в качестве плавких вставок. На тысячекиловольтном трансформаторе. Нет, этих дегенератов мало было током ударить, их надо было заставить наизусть выучить «Правила технической эксплуатации электроустановок потребителей» от корки до корки. С пересдачей каждые сутки.

— Дык... это... — робко подал голос Матвей, подбирая фильтры у входа. — Это ж Варгас приказал. У них когда сварочный пост и пушки одновременно включали, пробки выбивало. Вот он и забил ключи, чтоб, значит, «не щелкало».

— Чтобы не щелкало, — передразнил Скворцов. — Теперь у всего квартала жизнь щелкает, если мы сейчас же не разгрузим фазу «В» и не нормализуем циркуляцию.

Денис сбросил с плеча инструментальную сумку. Времени на раздумья не было.

Первым делом он достал из кармана спецовки найденный ранее плоский литий-полимерный элемент высокой емкости, срезанный с карабина в коллекторе, и парой быстрых движений припаял его контакты к питанию своего портативного сервисного тестера. Прибор ожил, высветив на монохромном экранчике четкую сетку осциллографа.

— Так. Распределение очков, — пробормотал Денис, вызывая системное меню.

[Доступно свободных очков: 5]

[Распределение:]

[Интеллект (Электродинамика): 31 -> 36]

В висках снова коротко кольнуло холодом. Векторная диаграмма в сознании стала еще четче, теперь Денис различал гармонические составляющие тока вплоть до сорок седьмого порядка. Он видел паразитные емкости каждого витка первичной обмотки трансформатора, слышал каждую искру в ослабших контактах рубильников.

— Поехали, — сказал он себе под нос.

Работал он со скоростью и точностью автомата, отточенными за пятнадцать лет аварийных смен:

****Шаг 1. Отключение потребителей-паразитов.****

Уверенным движением изолированных пассатижей Скворцов перекусил соплю временок, ведущих к зарядным постам банды, нелегальным плавильням и самогонным аппаратам. Нагрузка по фазе «В» мгновенно рухнула с 480 ампер до терпимых ста сорока. Трансформатор

за стеной облегченно вздохнул, тональность гула сменилась с истеричного визга на ровный, утробный бас.

****Шаг 2. Ликвидация «жучков».****

Используя рукоятку для снятия предохранителей с диэлектрическим раструбом, Денис рывком выдернул из губок раскаленные гаечные ключи. Металл ключей успел оплавиться по краям. Из своего ремонтного запаса он извлек три новеньких керамических корпуса ПН-2, снаряженных калиброванной серебряной проволокой на 250 ампер с кварцевым песком для гашения дуги, и с глухим щелчком вогнал их на штатные места.

****Шаг 3. Реанимация маслосистемы.****

Скворцов поднялся по железной лесенке на крышку трансформатора. Сорвал и сбросил вниз проволоку с вонючими бандитскими портянками. Подтянул сальники высоковольтных вводов шесть киловольт, устраняя течь. Затем достал из сумки баллончик со сжатым техническим азотом (штатный ремкомплект электрика-высоковольтника) и продул забитую дыхательную трубку силикагелевого патрона. Силикагель внутри, наглотававшийся влаги, из розового под воздействием реактива начал стремительно возвращать рабочий темно-синий цвет.

[Техническое обслуживание ТМ-1000 выполнено успешно!]

[Устранена аварийная асимметрия фаз.]

[Восстановлена газовая и максимальная токовая защита.]

[Температура масла стабилизирована: +68 °С и падает.]

[Ресурс оборудования увеличен на 4200 моточасов.]

[Получено 3500 очков опыта за профессиональное мастерство!]

Спустившись вниз, Скворцов подошел к крайней правой панели щита ноль-четыре.

На панели висел массивный трехполюсный автоматический выключатель АЗ700 в карбо-литовом корпусе, покрытом вековым слоем жирной пыли. Сверху над ним виднелась наполовину стертая надпись масляной краской: «ФИДЕР №4. ЖИЛОЙ СЕКТОР «А». КВАРТАЛ 14».

Рукоятка автомата была опущена вниз. На ней висел ржавый навесной замок, дужка которого была намертво заварена сваркой — бандиты намеренно отрезали жилой квартал от сети, чтобы продавать людям энергию втридорога через свои вонючие переносные аккумуляторы.

Денис достал тяжелые секторные кабелерезы, завел губки под дужку замка и сжал рукоятки, навалившись всем своим новым весом шестнадцати единиц Силы.

ХРУСЬ!

Каленая сталь замка лопнула, брызнув осколками. Обломок упал под ноги.

— Матвей, — позвал Денис, не оборачиваясь.

Старик вздрогнул, торопливо подошел ближе, боязливо косясь на автомат.

— Это линия твоего сектора? — спросил Скворцов. — Там люди сейчас есть?

— Е-есть... — сглотнув сухой ком в горле, прошептал старик. — Весь Четырнадцатый там. Бабы, ребятишки... в подвалах жмутся, буржуйками греются. У нас же ни тепла, ни воды без насосов нет. Воду ведрами из дренажного ствола таскаем, а она с мазутом... Детишки кашляют все. Варгас говорил — пока двадцать слитков очищенного висмута не соберем, рубильник не поднимет. А где ж их взять, слитки эти?..

Денис ничего не ответил. Лицо его под респиратором окаменело.

Он снял с пояса мегаомметр — старый, проверенный индукторный прибор с ручным генератором на тысячу вольт. Подключил один щуп к шине фидера, второй — к контуру заземления, и энергично крутанул ребристую рукоятку генератора.

Стрелка прибора качнулась, поползла по шкале вправо и замерла на отметке: три с половиной мегаома.

Изоляция кабельной трассы до жилого сектора, вопреки всему, уцелела. Старые советские кабели из сшитого полиэтилена, проложенные в глубоких подземных галереях, оказались прочнее, чем этот прогнивший мир и все его бандитские кланы вместе взятые.

— Сопротивление изоляции в норме, — вслух произнес Денис, и в голосе его прозвучала сухая, торжественная строгость дежурного инженера энергосистемы. — Препятствий к подаче напряжения не выявлено.

Он положил тяжелую ладонь в диэлектрической перчатке на ребристую рукоять автомата АЗ700.

— Внимание, — скомандовал Скворцов в пустоту гулкого зала подстанции. — Подается напряжение на фидер номер четыре. Людям выйти из зоны действия распределительных щитов.

Мышцы спины и плеч напряглись.

С коротким, мощным усилием Денис толкнул рукоятку автомата снизу вверх.

ЩЁЛК-КЛАЦ!

Тяжелые подпружиненные медные контакты автомата внутри карболитовой камеры сошлись с пушечным грохотом. Мощная дугогасительная решетка проглотила короткую зеленую вспышку коммутационного разряда.

Стрелки амперметров на панели фидера номер четыре синхронно вздрогнули, оторвались от нулевых упоров и плавно пошли вправо:

Семьдесят ампер... Сто двадцать... Двести сорок...

Трансформатор ТМ-1000 за перегородкой отозвался на включение новой нагрузки глубоким, сытым, монотонным гулом здорового, правильно настроенного агрегата. Ток побегал по медным жилам магистрального кабеля, пробивая тьму подземных горизонтов, устремляясь вверх, к замерзшим бетонным коробкам жилого сектора.

[Глобальное системное оповещение:]

[Восстановлена подача электроэнергии: Жилой сектор «А» (Квартал 14)]

[Текущая передаваемая мощность: 96 кВт]

[Статус жизненно важной инфраструктуры: Насосная станция второго подъема — ПИТАНИЕ ПОДАНО]

[Репутация среди фракции «Гражданское население трущоб»: +1500 (Нейтралитет -> Безоговорочное доверие)]

— Пошли на воздух, отец, — Денис закинул инструментальную сумку на плечо и подобрал изолирующую штангу. — Приемку работы делать будем.

Они вышли из душного, провонявшего паленой медью зала подстанции наружу через боковой аварийный выход, ведущий на открытую металлическую эстакаду технологического яруса.

Здесь, на высоте сорока метров над уровнем трущоб, дул холодный, колючий ветер, несущий хлопья техногенной крупы. Внизу, насколько хватало глаз, простиралась бездонная черная пропасть Четырнадцатого квартала — гигантский колодец из циклопических бетонных стен, ярусов полуразрушенных панельных многоэтажек и ржавых металлических переходов, веками не видевших нормального солнечного света. До этого момента этот колодец был мертв, черен и холоден, как братская могила.

И вдруг...

Далеко внизу, на самом дне колодца, тонко звякнуло реле времени в старом уличном шкафу наружного освещения.

Дзынь.

Вдоль главной технологической улицы квартала, прорезая вековую мглу, одна за другой начали просыпаться чугунные мачты уличного освещения.

Сначала робко, нехотя. Старые дуговые ртутные лампы ДРЛ вспыхивали бледным, призрачно-зеленоватым огоньком, прогревая горелки. Затем, с нарастающим тяжелым гудением пускорегулирующих аппаратов, свет начал менять спектр — наливался густой, ядовитой бирюзой, а следом переходил в слепящий, ослепительно-белый, стерильный дневной свет.

А следом за ними, на перекрестках и вдоль эстакад, захлебываясь оранжевым огнем, ударили по темноте натриевые лампы высокого давления. Теплый, янтарный, густой свет залил мокрый потрескавшийся асфальт, выхватывая из темноты груды мусора, ржавые остовы механизмов и фасады серых домов с заколоченными окнами.

Свет падал на обледенелые карнизы, заставляя капли воды сверкать, как россыпи дешевых кристаллов.

Фонари горели сотнями. Прямая, как стрела, светящаяся магистраль разрезала мертвый квартал пополам, уходя вдаль, к насосной станции и горизонту водозабора.

В мертвом колодце зашевелилась жизнь.

Скворцов видел сквозь пелену ветра, как на нижних ярусах распахиваются обитые войлоком и жестью двери. На металлические галереи, шурясь от забытого, режущего глаза света, выбегали люди. Женщины в ватниках, чумазные дети в великоватых шахтерских робах, сторбленные старики. Они задирали головы вверх, прикрывая глаза ладонями, смотрели на горящие фонари, не веря, трогали руками нагревающиеся опоры мачт, плакали и что-то кричали — их голоса тонули в шуме оживающего города.

Где-то в глубине квартала тяжело, нутжно, с металлическим лязгом провернулись чугунные крыльчатки магистральных насосов, засасывая воду в сухие стояки водопровода.

Матвей стоял рядом с Денисом у перил эстакады. Старик вцепился узловатыми, перепачканными пальцами в ржавый поручень, слезы катились по его впалым, небритым щекам, оставляя чистые дорожки на закопченной коже, но он их даже не замечал.

— Свет... — шептал старик, глотая слезы. — Свет дали... Матерь божья, свет... Сами зажглись... Все фонари...

Денис Скворцов достал из нагрудного кармана спецовки пачку помятых сигарет, вытащил одну, щелкнул дешевой кремниевой зажигалкой и глубоко затянулся. Огонек сигареты на мгновение осветил его небритое, усталое, перемазанное трансформаторным маслом лицо.

Он посмотрел на залитый светом квартал, затем перевел взгляд на экранчик своего тестера, где ровно пульсировали синусоиды трехфазного напряжения: 220 вольт от фазы к нулю, ровно пятьдесят герц.

— Напряжение в конце линии проседает на восемь вольт, — негромко, будничным голосом произнес Денис, стряхивая пепел вниз, в сияющую пропасть. — Сечение кабеля занижено, уроды сэкономили при монтаже. Ладно. Завтра перемонтируем вводную муфту, поднимем анцапфу на трансформаторе на пять процентов вверх — будет держать стабильные двести тридцать.

Он затянулся еще раз, сплюнул через перила и повернулся в сторону темных, уходящих в бесконечность тоннелей Пятого сектора.

Там, во тьме, ждали своего часа другие подстанции. Другие распределительные пункты, брошенные насосные и забитые жучками щитовые.

Работы у аварийного электрика в этом проклятом городе было еще как минимум на пару томов вперед.

Глава 5. Знакомство с Вольтиком

Окурок сигареты дотлел до самого фильтра, обжигая огрубевшие, мозолистые пальцы. Денис Скворцов щелчком отправил тусклую оранжевую искру вниз, во тьму технологического проема, и проводил ее взглядом. Внизу, в узких улочках жилого сектора, еще звенели восторженные крики, гудели разгоняющиеся насосы, а желтый свет фонарей казался людям величайшим чудом мироздания.

Для них это была магия. Избавление.

Для Дениса — всего лишь замкнутый контур, исправный масляный трансформатор ТМГ на тысячу киловольт-ампер и пара правильно установленных перемычек взамен выгоревших дотла плавких вставок.

— Ты это... Скворцов... — Матвей шумно шмыгнул носом, рукавом засаленной шахтерской куртки вытирая мокрые дорожки со щек. Голос старика дрожал, в нем плескалось какое-то почти религиозное благоговение. — Ведь тридцать лет тут тьма стояла. Как прорыв случился, как эфирная скверна кабели сожрала — так и сидели при лучинах да гнилых масляных плашках. Думали, всё. Конец роду людскому. А ты... за полдня...

— Не за полдня, а за шесть с половиной часов, — сухо поправил Денис, застегивая липучки на тяжелой брезентовой спецовке с антистатической нитью. — И не я один, а с твоими оболтусами, которые догадались хотя бы изоляторы тряпками с керосином протереть, а не голыми руками за шины хвататься. Значит так, Матвей. Слушай сюда и запоминай под запись, если мозги еще не окончательно масляным угаром пропитало.

Старик вытянулся во фронт, словно перед ним стоял как минимум генерал штурмового легиона, а не перемазанный сажей электрик с тяжелым инструментальным поясом на бедрах.

— Слушаю, командир. Всё исполним.

— Первое: к открытому распределительному устройству никого на пушечный выстрел не подпускать. Поставишь двоих с арбалетами или что у вас там вместо оружия. Если какой-нибудь идиот полезет за оградку посмотреть, «отчего там так весело гудит», — стрелять без предупреждения. Высокая сторона — десять киловольт. От человека даже мокрого места не останется, один шлак и вонь на весь квартал. Уяснил?

— Уяснил, — истово закивал старик. — Коляями обнесем, колючкой замотаем.

— Второе: уровень масла в расширительном баке проверять каждые четыре часа. Вон там, на стенке, стеклянная трубка маслоуказателя. Если черта опустится ниже нижней риски — сразу глушить подачу на фидер номер три и слать за мной бегунка. На сухую транс вспучит так, что мало не покажется. Третье: насосы водокачки не перегружать. Задвижки открывать плавно, по четверти оборота в десять минут, иначе гидравлическим ударом посрывает фланцы, а пусковой ток выбьет главный автомат. Вопросы есть?

— Никак нет, Денис... то есть, господин старший техник цепи! Всё сделаем в точности.

— Вот и ладно. А я пошел. Мне еще до темноты надо с трофеями разобраться.

Денис развернулся и зашагал по скрипучим железным мосткам эстакады обратно, в сторону полуразрушенного административного корпуса подстанции. Тяжелые диэлектрические боты со стальными подносками мерно отбивали шаг: *бум, бум, бум*. Перед глазами привычно мерцала полупрозрачная рамка Системы, которую он временно свернул в угол обзора, чтобы не мешала работать:

[Внимание! Задание «Первый ток: Очищение и пуск фидера № 3» успешно завершено!]

[Качество выполнения: Превосходное (коэффициент гармонических искажений в сети < 2.1%)]

[Получено опыта: 14 500 единиц]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 42 -> 43]

[Классовый ранг: Мастер-электромонтажник Аварийно-восстановительной службы (ранг: Старший техник цепи)]

[Получено очков характеристик: 5]

[Получено очков инженерных навыков: 2]

[Открыт доступ к схемотехнике среднего напряжения (до 35 кВ)]

[Репутация с фракцией «Выжившие Нижнего Яруса: Шахтерский тупик» повышена до уровня: «Богоподобный спаситель»]

Денис скривился, мысленно смахнув пафосную строчку про спасителя.

«Богоподобный... Идиоты. Просто надо было нейтраль нормально повторно заземлить, а не вешать фазу на ржавый рельс, надеясь на милость Небесного Творца. Физику учить надо было, пока мир не накрылся медным тазом».

Свободные очки характеристик он, не колеблясь, вбросил в привычные параметры: три в *«Электродинамическое восприятие»*, увеличивая дальность и точность пассивного сканирования скрытой проводки, и два — в *«Контроль mano-тока»*, расширяя свой внутренний резерв емкости. Теперь его личный буфер мог выдержать случайный разряд до полутора тысяч вольт без риска обугливания периферических нервов.

Его временная база располагалась в бывшем кабинете начальника смены ОПУ — оперативного пункта управления. Это было монументальное помещение с трехметровыми потолками, сложенное из тяжелых железобетонных блоков, обшитых экранирующей сеткой Фарадея. Здесь не брали чужие поисковые заклинания, не шастали эфирные паразиты, а толстая бронированная дверь с ригельным замком корабельного типа позволяла спать относительно спокойно.

Внутри уже горела нормальная пятидесятиваттная лампа накаливания, подвешенная на временном проводе ПВС два-на-полтора. Ее желтый, теплый, слегка подрагивающий свет выхватывал из полумрака массивный дубовый стол, покрытый толстым листом текстолита, стеллажи с пожелтевшими принципиальными схемами и груды трофеев, притащенных Денисом из кабельного коллектора глубокого заложения.

Среди обгоревших бухт медного кабеля, разбитых фарфоровых изоляторов и пакетов с тиристорными сборками на столе лежал он.

Главный приз сегодняшнего рейда.

Денис сбросил с плеча тяжелый рюкзак, стянул диэлектрические перчатки пятого класса защиты и с наслаждением похрустел пальцами. Подошел к умывальнику в углу, где из наскоро врезанной полипропиленовой трубы тонкой струйкой бежала ржавая, но уже холодная и чистая вода, пахнувшая железом. Тщательно, с хозяйственным мылом и песком оттер технический вазелин и ввевшуюся медную пыль с ладоней, вытерся вафельным полотенцем и подошел к столу.

— Ну что, болезный, — негромко пробормотал Денис, щелкнув тумблером настольной лампы на гибкой ножке. — Давай посмотрим, что у тебя внутри сгорело.

На текстолите лежал металлический шар размером чуть больше грейпфрута, закованный в граненый защитный панцирь из анодированного титана и матового дюралюминия. По экватору шара проходил резиновый демпферный пояс, изрядно иссеченный осколками и оплавленный с одного бока. Сверху виднелись три сопла миниатюрных импеллеров с застрявшими в решетках обугленными волокнами изоляции, а на лицевой панели темнели два глубоко посаженных выпуклых объектива из искусственного сапфира. Снизу, подобно лапкам спящего жука, были аккуратно поджаты три тонких трехсуставчатых щупа из закаленной бериллиевой бронзы с игольчатыми наконечниками.

Над устройством тускло пульсировала багровая системная плашка, сигнализирующая о критическом состоянии объекта:

[Объект: Автономный измерительно-диагностический комплекс малого радиуса «Вольт-04Б» (серия «Ищейка-М»)]

[Тип: Мано-механический конструкт / Разведывательно-дефектоскопический дрон]

[Производитель: Министерство тяжелого приборостроения и мано-технологий Союза Свободных Городов, спеццех № 14]

[Состояние: Критическое (Целостность структуры: 11%)]

[Основные повреждения:]

— Разрушение первичного контура питания (пробой накопительного кристалла)

— Термическая деградация логической матрицы управления

— Обрыв цепей дифференциального трансформатора нулевой последовательности

— Механическое заклинивание приводов горизонтального маневрирования

— Загрязнение оптико-магических сенсоров продуктами горения диэлектрика

[Статус: Обесточен. Не пригоден к эксплуатации. Требуется утилизация на компоненты]

— Утилизация, как же, разбежался, — усмехнулся Денис, доставая из настенного шкафа свой инструментальный чемоданчик. — Системные шаблоны только и знают, что в утиль всё списывать. А мы еще посмотрим, кто кого пересилит: твоя заводская кривизна или советская школа ремонта промышленной электроники.

Денис достал из чехла свой верный инструмент: многофункциональный цифровой мультиметр с выносными щупами повышенной изоляции, набор прецизионных часовых отверток, антистатический браслет на запястье, баночку спиртоканифольного флюса ЛТИ-120, катушку трубчатого припоя ПОС-60 с флюсом внутри, оплетку для выпайки и паяльную станцию — старенькую, но надежную, запитанную через самодельный разделительный трансформатор прямо от щитка.

Работать предстояло тонко. Впереди лежал Пятый сектор — гигантский лабиринт кабельных тоннелей, высоковольтных шахт и полузатопленных тяговых подстанций, брошенных три десятилетия назад. Лезть туда вслепую, имея при себе лишь индикаторную отвертку и тяжелые пассатижи, было чистым самоубийством.

В глубоких ярусах бродили не просто твари Бездны. Там висели «шаговые паутины» — блуждающие потенциалы статических зарядов колоссальной мощности. Там текли реки жидкого конденсата системной маны, замыкавшего древние шинопроводы и порождавшего электрических элементарей сорокового уровня. Денису позарез нужны были глаза. Глаза, способные не просто видеть во тьме, но измерять сопротивление изоляции на расстоянии, щупать петлю «фаза-ноль» через бетонные перекрытия и вовремя орать дурным голосом, если впереди назревает дуговой пробой на шесть киловольт.

Этот дрон, если его оживить, мог стать идеальным напарником.

— Ну, с богом и ПУЭ седьмого издания, — выдохнул Денис, надевая налобную лупу с подсветкой.

Первым делом требовалось вскрыть корпус. Закисшие винты с шестигранными шлицами не поддавались, металл прикипел намертво. Денис достал флакон с проникающей смазкой, капнул по капле на каждый винт, выждал пять минут и осторожно, постукивая легким латунным молоточком по рукояти отвертки, стронул резьбу.

Щелк. Щелк. Щелк.

Титановые полусферы с тихим шипением разошлись. В нос ударил резкий, знакомый до боли запах: смесь горелого стеклотекстолита, паленого лака, кислого духа электролита и сладковатого, колющего язык озона — верного признака пробитого накопителя маны.

Денис заглянул внутрь и присвистнул.

— Да тебя, братец, прямо в эпицентр короткого бросили...

Внутренняя компоновка дрона представляла собой шедевр инженерной мысли ушедшей эпохи, сплетенный с примитивной, но мощной системной арканикой. В центре находилось гнездо энергоячейки. Кварцевый сердечник мано-аккумулятора разнесло на мелкие куски — они серыми осколками перекатывались по днищу корпуса. Вокруг гнезда кольцом располагались три печатные платы из многослойного металлизированного керамического композита.

Верхняя плата — логика и навигация. Дорожки обуглены, сигнальный процессор покрыт пузырями вскипевшего компаунда.

Средняя плата — измерительный модуль. Самая ценная часть. Здесь чудом уцелела гибридная микросборка прецизионного вольтметра-мегаомметра и кольцевой ферритовый трансформатор тока высокой чувствительности.

Нижняя плата — силовые ключи управления тремя бесколлекторными двигателями импеллеров. Все шесть силовых полевых транзисторов разорваны в клочья, кристаллический кремний испарился, оставив на плате черные кратеры с торчащими медными ножками.

— М-да. Пациент скорее мертв, чем жив. Но мозг... мозг мы тебе пересадим.

Денис включил паяльник. Керамический нагреватель быстро набрал триста градусов. Тонкое жало, блестящее каплей свежего припоя, коснулось первой обугленной ножки сгоревшего транзистора.

Включился классовый навык:

[Активирован навык: «Анатомия схем (пассивный/активный режим)»]

Вы видите скрытые проводящие дорожки, оцениваете паразитную емкость монтажа и определяете точки пробоя р-п переходов с точностью до микрона.

Расход маны: 3 единицы в минуту.

Мир вокруг слегка изменил цветовую гамму. Медные полигоны на платах вспыхнули тусклым золотистым светом, уцелевшие радиодетали подсветились синим, а места обрывов и коротких замыканий запульсировали ядовито-красными искрами.

Денис действовал методично, без суеты.

Первый этап: демонтаж мертвого железа.

Оплетка для выпайки, смоченная флюсом, с шипением втягивала старый, окислившийся припой. Черные огарки полевиков один за другим падали на стол. Сгоревший сигнальный процессор Денис срезал тончайшим скальпелем, зачищая контактные площадки на плате до зеркального медного блеска.

Второй этап: донорские органы.

Из металлического ящика с маркировкой «ЗИП Шкафов Управления ШУ-1» Денис извлек плату промышленного частотного преобразователя Siemens, снятую им три дня назад с мертвого немецкого станка в механическом цеху. Там стояли великолепные ключи — оригинальные мосфеты IRF3205 на пятьдесят пять вольт и сто десять ампер, с сопротивлением открытого канала всего восемь миллиом.

— Немного великоваты для твоего корпуса, парень, — бормотал Денис, аккуратно выпаивая транзисторы с немецкой платы. — Придется посадить их на внешний теплоотвод и соединить навесным монтажом. Зато по току у тебя будет трехкратный запас. Хоть от дуги прикуривай.

Он достал катушку тонкого монтажного провода МГТФ в термостойкой фторопластовой изоляции. Розовые гибкие жилки сечением 0.12 квадратных миллиметра лежали на плате, словно кровеносные сосуды. Каждое касание паяльника сопровождалось легким дымком с ароматом сосновой канифоли. Провод к ножке, ножка к термоусадке, термоусадка прогрета феном, провод уложен в жгут и прихвачен каплей термокля.

[Внимание! Применено нестандартное инженерное решение: «Навесной силовой каскад повышенной надежности»]

[Эффективность теплоотвода увеличена на 40%]

[Шанс термического пробоя при перегрузке снижен на 65%]

[Получено 450 опыта в категории «Кустарная электроника»]

— То-то же, — хмыкнул Денис, не отрываясь от работы. — Учись, Система, пока я жив.

Самая большая проблема заключалась в логике и источнике питания. Родной мано-кристалл разлетелся в пыль. Без него дрон не мог летать — импеллеры хоть и крутились от обычных моторчиков, но тягу создавали благодаря электро-гравитационному эффекту Бифельда-Брауна, усиленному системным полем. Простой аккумулятор от шуруповерта поднял бы этот шар в воздух от силы на три минуты.

Денис полез во внутренний карман спецовки и вытащил бархатный мешочек. Внутри лежали трофеи с последнего элитного моба — «Искрового фантома», которого Денис закоротил на землю цепью заземления на третьем фидере.

Там лежал безупречно ограненный темно-синий кристалл размером с фалангу большого пальца:

[Предмет: Насыщенный кристалл грозового эфира (Редкий)]

[Энергетическая емкость: 12 000 МДж (эквивалент 3300 А·ч при напряжении 24 В)]

[Особое свойство: Самовосстановление заряда при нахождении в зоне действия электромагнитных полей напряженностью выше 10 кВ/м]

— Идеально, — выдохнул Денис. — Ты не просто будешь летать, ты будешь жрать наводки прямо из воздуха в высоковольтных коридорах. Вечный двигатель на халявном потенциале.

Но вставить кристалл напрямую было нельзя — напряжение системного эфира сожгло бы тонкую электронику измерителя в микросекунду. Требовался согласующий трансформатор и стабилизатор мано-тока.

Денис взял круглый ферритовый сердечник от разбитого импульсного блока питания, достал моток медного провода ПЭТВ-2 диаметром 0.35 мм и принялся вручную, виток к витку, наматывать трансформатор постоянного тока.

Пальцы двигались с точностью автомата. Семьдесят витков первичной обмотки. Слой лакоткани. Экран из медной фольги — обязательно заземлить, чтобы высокочастотные помехи от кристаллического сердечника не глушили радиоканал! Сверху — две вторичные обмотки по двенадцать витков со средней точкой.

Затем — выпрямительный мост на быстрых диодах Шоттки с барьером Шоттки, сглаживающий тантал-полимерный конденсатор сверхнизкого сопротивления (Low-ESR) на сорок семь микрофард, и венец схемы: трехвыводной линейный стабилизатор КР142ЕН8Б, легендарная советская «кренка», найденная в ящике с неликвидами. Надежная, как чугунный люк, неубиваемая никакими наводками.

Соединив магический кристалл с обвязкой через согласующий шунт, Денис положил руки на конструкцию и прикрыл глаза.

— Ну-ка... Синхронизация потенциалов. Пошла фазировка...

[Активирован навык: «Гальваническая развязка сущности»]

[Вы связываете физическую материю проводника с системной маной, устраняя разность фаз]

[Текущее сопротивление перехода: 0.002 Ом]

[Внимание: Успешная интеграция артефактного кристалла в аналоговую цепь!]

По пальцам пробежал приятный, колющий холодок. Синий кристалл в самодельном гнезде из латунных клеммников вдруг мягко вспыхнул изнутри. Ферритовое колечко чуть слышно пискнуло на ультразвуковой частоте — двадцать пять килогерц, чистый ШИМ без гармоник. На выходе стабилизатора прибор показал ровные, шелковые 12.04 вольта постоянного тока. Никаких пульсаций.

Оставался мозг дрона.

Родной чип погиб, но сама системная матрица — невидимая кристаллическая решетка, привязанная к чертежу устройства — оставалась цела. Ей просто не через что было общаться с физическим миром.

Денис достал свой резервный миниатюрный промышленный контроллер ОВЕН, снятый со шкафа автоматики насосной станции. Маленькая коробочка на DIN-рейку с микропроцессором STM32 внутри.

Сняв пластиковый корпус, он припаял тончайшие проводники от ножек контроллера напрямую к точкам тест-поинтов на плате дрона: шина SPI, интерфейс I2C, аналоговые входы АЦП.

— Теперь прошивка...

Денис достал кабель интерфейса RS-485, воткнул его одним концом в порт контроллера, а второй конец с металлическими контактами прижал к своей ладони.

Классовая способность: *«Прямой логический ввод»*.

Перед глазами развернулось черное полотно системного терминала. Строки зеленого псевдографического кода побежали с бешеной скоростью:

> ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ШИНЫ ОБМЕНА... ОК

> ОБНАРУЖЕН СТОРОННИЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬ: [STM32F407 / ARM Cortex-M4]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.